

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

Российско-Османское соперничество в регионе нижней Волги

Образовательная программа *История народов стран Азии и Африки*

Автор:
Мухутдинов Артур Равилович

Научный руководитель:
к.и.н., доцент, Кафедра тюркской филологии
Фарзалиев Акиф Мамед-оглы

Рецензент:
к.и.н., старший научный сотрудник, Отдел этнографии Кавказа
Албогачиева Макка Султан-Гиреевна

Санкт-Петербург
2018

Глава 1. Казанское и Астраханское ханства как объекты и субъекты российско-османского соперничества	11
1.1 Казанское ханство	11
1.2 Астраханское ханство	28
Глава 2. Ногайская Орда как важный фактор русско-османского противостояния в Поволжье	43
2.1 Враждебность Крымского ханства и Ногайской Орды как гарант пророссийской ориентации последней	43
2.2 Внутренние неурядицы в Ногайской Орде и их влияние на её позицию в русско-османском противостоянии в Поволжье	49
2.3 Прямые турецко-ногайские контакты и вмешательство в ногайские дела России	60
Глава 3. Политика Османской Империи в отношении России и её влияние на ситуацию в Поволжье	72
3.1 Стремление Турции не конфликтовать с Россией, его причины и успехи России в Поволжье как одно из следствий	72
3.2 Изменение османской политики в отношении России в первой половине 1560-х гг. и его влияние на ситуацию в Поволжье	82
Заключение	97
Список источников и литературы	

Первые реальные шаги к овладению наследством распадавшейся Золотой Орды Россия и Турция сделали почти одновременно: Московское государство ещё в 1467-1469 гг., до официально принятой в нашей истории даты «свержения золотоордынского ига» (1480 г.), предприняло шаги по овладению отделившейся за тридцать лет до того от Золотой Орды Казанским ханством, а Османская Империя во второй половине 1470-х гг. подчинила себе Крымское ханство, отделившееся от Золотой Орды в 1427 г. В правление Ахмат-хана в Золотой Орде в последний раз создалась ситуация, когда «возродилась власть, претендующая на господство над всеми наследственными владениями улуса Джучи и на восстановление прежней зависимости Руси».¹ И это привело Орду к конфликту как с Москвой (кульминацией которой стало «стояние на Угре» 1480 г.), так и со Стамбулом и Бахчисараем. Борьба между Османской Империей и Золотой Ордой за Крым и борьба Московского государства за окончательное прекращение вассальных отношений по отношению к Сараю хронологически почти совпадают (1475-1480 гг.). И в дальнейшем подобная ситуация сохранялась в течение ещё примерно двадцати лет, пока Золотая Орда не прекратила своё существование.²

Всё это время Крымское ханство и стоявшая за ним Порта, с одной стороны, и Московия, с другой, были союзниками, однако с упадком, а потом и гибелью (в 1502 г.) Золотой Орды ситуация изменилась. Менгли-Гирей стал «ханом из ханов», претендовавшим на роль верховного повелителя Чингизидов, и центр Великого Улуса переместился в Крым.³

¹ Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1952. С.51-53.

² См., напр.: Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев-Бахчисарай: Б.и., 2007. Т. 1. Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. С.61-62; Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! Великая Русь и Дикое Поле. Противостояние XIII-XVIII. М.: Русская панорама, 1998. С.89-90.

³ Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.98-99, 162-163; Collins L. On the Alleged Destruction of the Great Horde in 1502// Byzantinische Forschungen. Bd. XVI. S.361-399.

Крымские ханы выступали в качестве «наследников Золотой Орды», претендуя на все принадлежавшие ей ранее территории.⁴

Со своей стороны, русские Великие князья позиционировали себя после «свержения золотоордынского ига» как равные как «царям», т.е. ханам бывшей Золотой Орды (надо полагать, и тем, кто после гибели последней заявил претензии на всё золотоордынское наследство – Авт.), так и турецким султанам как признанным «первым государям» мусульманского мира; некоторые авторы, например, М.В. Моисеев, полагают даже, что в первую очередь речь шла о равенстве именно с султанами.⁵ Как бы то ни было, на повестку дня встал вопрос о разделе ордынского наследия, в первую очередь поволжских регионов.

Борьба в первую очередь именно за Поволжье развернулась потому, что поволжские постордынские ханства были легко доступны для русских войск, так как Москва могла посылать свои «судовые рати» по Волге, тогда как Крымское ханство от русских земель отделяли степи.⁶ Разумеется, географический фактор стал не единственной причиной такого положения дел; другие причины, которые будут обсуждаться в работе, так или иначе завязаны на большую геополитику.

Но если Османской Империи по тем же причинам (труднодоступные для пешего турецкого войска большие пространства, отделявшие реально подконтрольные Турции территории от Поволжья) по тем же причинам затруднительно был участвовать в борьбе за золотоордынское наследство самой, то возникает вопрос: насколько активно она действовала в плане организации с этой целью других сил?

На этот вопрос имеются самые разные точки зрения, от обвинений Турции в систематической организации враждебных России коалиций (в

⁴ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.165-167.

⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды: 1489-1563 годы. Дисс... к.и.н. М., 2007. С.125.

⁶ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.167.

основном советские историки)⁷ до появившихся в последнее время заявлений о фактическом нейтралитете Стамбула в поволжском вопросе.⁸

В то же время почти нет работ как по борьбе России за Поволжье в целом, так и о русско-турецких отношениях как по Поволжью в целом, так и по отдельным поволжским ханствам. Это обстоятельство делает работу актуальной; научная новизна её, помимо того, что она представляет собой работу по двум указанным аспектам, заключается также и в изложении новой концепции причин изменения русско-турецких отношений (не только по Поволжью) с фактически нейтральных (а местами и временами дружественных) на враждебные в 1560-х гг.

Отношения России и Турции всегда были и остаются сегодня непростыми, что даёт некоторым авторам основания говорить даже о перманентной враждебности наших стран.⁹ Продолжающиеся непростые отношения с Турцией, возрождение идей пантюркизма (в том числе в некоторых «горячих головах» и применительно к тюркским народам Поволжья) – всё это делает работу, призванную более объективно осветить отношения между нашими странами, практически значимой.

Объектом работы являются русско-турецкие отношения, предметом – влияние этих отношений на борьбу заинтересованных сил на золотоордынское (в первую очередь поволжское) наследство.

Целью работы является выяснение действительной роли турецкого фактора на раздел наследства Золотой Орды.

В число задач работы входят:

анализ степени вовлечённости Османской Империи в конфликты в Поволжье с участием России;

в том числе исследование непосредственного военного участия Стамбула в этих конфликтах;

⁷ См., напр.: Смирнов И.И. Восточная политика Василия III// Исторические записки. 1948. № 27. С.36-66; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1946. Т.1; Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.221-222 и др.

⁸ Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. С.173.

⁹ См., напр.: Широкоград А.Б. Турция. Пять веков противостояния. М.: Вече, 2009. 398 С.

детальный разбор двух указанных аспектов в отношении каждого из постордынских государств Поволжья в отдельности;

анализ изменений в политике Османской Империи в отношении России, в первую очередь в поволжском аспекте, с выяснением причин этих изменений.

Хронологические рамки работы охватывают XVI век, в самом начале которого Золотая Орда прекратила своё существование, что и породило, как уже сказано, основания для борьбы за её наследство. Особый упор делается на период правления в Турции султана Сулеймана I (1520-1566), в период которого Россия и подчинила себе поволжские постордынские государства. Отдельным пунктом выделена последняя треть XVI в. (с конспективным изложением также основных реалий следующего столетия), когда политика Турции в отношении России стала меняться.

Географические рамки работы – постордынские государства Нижней Волги, а именно Астраханское ханство, а также Ногайская Орда и Крымское ханство в той степени, в какой они касаются Нижневолжского региона.

Вопрос о том, можно ли относить к Нижнему Поволжью Казанское ханство, остаётся дискуссионным, однако с учётом тесной связи казанского вопроса как с астраханским, так и с ногайским его тоже целесообразно включить в географию данной работы, тем более что и Ногайская Орда (по крайней мере по мнению некоторых авторов) по культуре и природным условиям была «ближе всего» к Казанскому ханству, а главное – Казанское ханство было основным торговым партнёром Ногайской Орды, в том числе в плане торговли скотом: меридиональный характер перекочёвок ногаев обуславливал их пребывание у границ или в южных пределах Казанского ханства (а также и у русских границ) в летние месяцы. Экономическая зависимость приводила и к политической, к тому, что ногаи участвовали в управлении Казанским ханством, в частности, южная часть ханства, населённая

ногаями, представляла собой особую провинцию («Мангытская дорога»), а «мангытский князь» принимал участие и в управлении ханством в целом.¹⁰ Всё это даёт нам основания включить в описание российско-османской борьбы за Нижнее Поволжье и борьбу за влияние на Казанское ханство.

Методология настоящей работы включает исторический, историко-сравнительный методы, анализ и синтез.

На защиту выносятся следующие положения.

Вопреки мнению ряда историков, Турция в правление Сулеймана I не стремилась к конфликту с Россией, к созданию блока враждебных России государств, а применительно к борьбе за Поволжье вполне правомерно говорить о фактическом нейтралитете Стамбула.

Вызвана такая сдержанная позиция была стремлением Турции заполучить Россию в качестве союзника против Габсбургов, активным участником европейской коалиции против которых Османская Империя была.

Изменение этой позиции в 1560-х гг. было продиктовано внешнеполитическим поворотом России к союзу с Габсбургами, в свою очередь вызванного внутривнутриполитическими событиями в России (опричный переворот Ивана Грозного).

Поворот России и Турции к конфронтации не был окончательным, отношения двух стран превратились в хронически враждебные лишь ещё сто лет спустя, в последней трети XVII в., в силу как дальнейших изменений в России, так и обстановки в Европе.

Такое состояние русско-турецких отношений позволило России закрепиться в Поволжье, а в последней трети XVII в., тем более позже, османская угроза российским интересам в Поволжье уже не была актуальна.

Историография и источники. Среди источников в первую очередь необходимо указать архивные материалы (РГАДА), посвящённые

¹⁰ Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношения России с Казанским ханством в конце XV – середине XVI вв. Дисс... к.и.н. Махачкала, 1995. С.35-39.

отношениям России с Османской Империей, Крымским ханством, Ногайской Ордой, посольские книги по связям с Ногайской Ордой, материалы Полного собрания русских летописей, материалы Сборников Русского Исторического Общества, свидетельства современников – как русских (А.М. Курбский), так и иностранцев (английские путешественники, С. Герберштейн, Г. Штаден), а также некоторые другие источники, в том числе зарубежные, например, польско-литовские и французские (перечень источников и литературы см. в списке в конце работы).

Из литературы в первую очередь необходимо отметить работы о поволжских постордынских государствах, в том числе о Казанском ханстве (И.А. Гафаров, М.Г. Худяков), об Астраханском ханстве (И.В. Зайцев, М.Г. Сафаргалиев), о Ногайской Орде (Б.-А.Б. Кочекаев, В.В. Тrepавлов). Особо надо выделить работы об отношениях этих государств с Россией (С.Х. Алишев, Л.Е. Вереин, Е.В. Кусаинова, М.В. Моисеев, Х.Б. Салиева).

Отдельно надо выделить работы по истории Крымского ханства – важного актора борьбы за Поволжье, не имевшего, однако, владений на территории последнего (А.Р. Андреев, О. Гайворонский, В.Д. Смирнов, В.Е. Сыроечковский, С. Чернявской), в том числе по его внешней политике (Б.В. Горбунов, В.В. Остапчук), в частности, по крымско-российским (А.Ф. Малиновский, А.А. Новосельский, В.В. Пенской, А.Л. Хорошкевич), крымско-ногайским (А.И. Исин) отношениям.

Сюда же примыкают более общие работы о внешней политике России, в том числе – и в первую очередь – в аспекте безопасности её южных границ (К.В. Базилевич, В.В. Каргалов, А.Б. Кузнецов, И.И. Смирнов, А.Л. Хорошкевич, А.Л. Юзефович), в том числе и в чисто военном аспекте (В.А. Волков) и Турции (И.Б. Греков) интересующего нас периода. Особо надо отметить чуть ли не единственную работу, связанную с анализом участия России и Турции в исторических судьбах Золотой Орды и её геополитических преемников – «Между Москвой и Стамбулом» И.В. Зайцева (применительно к Ногайской Орде этому же посвящена небольшая статья Д.С. Кидырниязова,

а применительно к османскому походу на Астрахань 1569 г. – статья турецкого историка Х. Иналджика). Выделить представляется необходимым также монографию Н.А. Смирнова о русско-турецких отношениях интересующего нас периода, оговорившись, что, изданная в 1946 г., она является весьма тенденциозной.

Определённую информацию по интересующему нас вопросу несут и общие труды по истории как России (Д.И. Иловайский, Н.М. Карамзин, Н.И. Костомаров, С.М. Соловьёв, В.Н. Татищев), так и Турции (Дж. П. Бальфур, Коллас, А.Д. Новичев, Ю.А. Петросян), включая русско-турецкие отношения (М.С. Мейер).

Наконец, отметим и работы по истории России в царствование Ивана Грозного, принадлежащие таким авторам, как Р.Ю. Виппер, Дм. Володихин, А.Л. Дворкин, В.И. Курукин, Р. Пейн и Н. Романов, Р.Г. Скрынников, Б.Н. Флоря. Особо необходимо выделить монографию А.Л. Янова «Европейское столетие России», раскрывающую механизм опричного переворота Ивана Грозного, послуживший толчком к ухудшению российско-турецких отношений.

Работа состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во введении обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость работы, определяются объект и предмет, ставятся цель и задачи работы, обосновываются хронологические рамки, раскрывается методология работы, приводятся положения, выносимые на защиту, даётся краткий историографический обзор проблемы, наконец, приводится структура работы.

Первая глава посвящена борьбе России за подчинение Казанского и Астраханского ханств, со сравнительным анализом роли Крымского ханства и Османской Империи в этой борьбе, а также роль в указанных событиях ещё одного сильного фактора – Ногайской Орды.

Вторая глава включает в себе более детальный анализ роли Ногайской Орды как самого сильного (хотя и низкостатусного, в силу непринадлежности

её правителей к Чингизидам) постордынского государства в борьбе России с Бахчисараем и Стамбулом за Поволжье.

Третья глава связана с изменениями османской политики в отношении России в сторону конфронтации в первой половине 1560-х гг., она посвящена объяснению причин этих изменений, влиянию этих новых политических факторов на ситуацию в Поволжье, особенно на позицию Ногайской Орды. В главе также подчёркнута недостаточность усилий Стамбула в плане конфронтации с Россией в силу занятости Османской Империи на других направлениях и не окончательный характер ухудшения русско-турецких отношений, с конспективным анализом их дальнейшего состояния и влияния этих отношений на дальнейшую ситуацию в Поволжье.

В заключении подводятся итоги работы, анализируется степень выполнения поставленных цели и задач и раскрытия вынесенных на защиту положений и делаются выводы.

/Апробация работы/.

Глава 1. Казанское и Астраханское ханства как объекты и субъекты российско-османского соперничества

1.1 Казанское ханство

Поскольку Казанское ханство находилось в непосредственной близости от российских границ, а от территорий, реально подконтрольных Турции и/или Крыму, было отделено немногим большим расстоянием, чем Астраханское, то в первую очередь борьба должна была начаться за него. И действительно, уже в 1484-1487 гг. происходила русско-казанская война, окончившаяся походом русских войск на столицу ханства и установлением по мирному договору 1487 г. фактического протектората Москвы над Казанью.¹¹ Впрочем, на тот момент Московское государство ещё было заинтересовано в сохранении добрососедских отношений с Крымским ханом как союзником против ещё существовавшей Золотой Орды, поэтому некоторые авторы полагают, что Мухаммед-Эмин на казанском троне представлял из себя компромиссную фигуру, способную удовлетворить как Ивана III, так и Менгли-Гирея;¹² последнему Мухаммед-Эмин приходился пасынком.¹³

А вот в начале XVI в. отношения Москвы и Бахчисарая из-за наследства Орды, в первую очередь из-за Казани, обострились: уничтожение Орды ликвидировало и основу союза Москвы и Крыма, общий враг исчез, в перспективе была борьба за его наследство. Московская Русь, правители которой после 1480 г. начали, пока неофициально, именовать себя «царями» (раньше русские так называли золотоордынских ханов), претендовала, для начала, на Казанское ханство, а в дальнейшем и на всю бывшую Золотую Орду.

Со своей стороны, претензии на всё ордынское наследство выдвигал и Крым: как уже сказано, с разгромом Золотой Орды Менгли-Гирей стал «ханом из ханов», претендовавшим на «всю Татарию», и имел для этого некоторые основания : казанский хан добровольно признал его «отцом», т.е. сюзереном,¹⁴ а вскоре и Ногайская Орда попросила его о помощи

¹¹ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. С.40-43.

¹² Моисеев М.В. Взаимоотношения Руси и Ногайской Орды... С.46.

¹³ Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношениях России... С.44.

¹⁴ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.85, 121.

против казахов.¹⁵ Оказав эту помощь, Гирей объединили под своим сюзеренитетом все земли бывшей Орды до Волги (Казанское ханство и Ногайский юрт), а немалое количество «ногаев из мангытов» вошло в окружение крымского хана.¹⁶ Но о ногайском вопросе подробнее в третьей главе.

В первые годы нового века московскому ставленнику хану Мухаммед-Эмину противостоял родственник крымского хана Абдул-Латиф.¹⁷ В 1502 г. он был арестован русскими за слишком самостоятельную политику и отправлен в ссылку на Белоозеро. В 1503 г. Менгли-Гирей потребовал от Москвы освободить его, однако Иван III ответил, что тот уже освобождён и находится при великокняжеской особе. Отчасти это было правдой, Абдул-Латиф жил уже в Кремле, хотя фактически под домашним арестом.¹⁸

Однако в 1505-1506 гг. изменил и поднял мятеж и ранее пророссийски настроенный Мухаммед-Эмин. В 1505 г. казанцы под его руководством предприняли несколько походов на Русь, в том числе под Нижний Новгород (подробнее об этом походе речь во второй главе); в ответ летом 1506 г. Россия начала военные действия против Казани, однако под стенами столицы ханства русские войска 25 июня потерпели поражение. По некоторым сведениям (скорее всего, преувеличенным), из 100-тысячного русского войска уцелело всего 7 тыс.¹⁹ Результатом стало начало войны России также и с Крымским ханством в 1507 г.

Первый поход крымских татар на Русское государство под Белёв и Козельск состоялся в 1507 г. и, возможно, был связан с описанными выше событиями в Казанском ханстве. Русские войска нанесли поражение татарам на Оке, отбив захваченную добычу и невольников. С этого

¹⁵ Le Khanat de Crime dans les Archives de Musee de Palas de Topkapi. Paris, 1978. P.14.

¹⁶ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.131, 136.

¹⁷ Базилевич К.В. Внешняя политика... С.528-531.

¹⁸ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.50.

¹⁹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства // На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С.577-580.

времени в течение всего XVI в. редкий год обходился без крымско-татарских набегов.

В итоге мирный договор 1508 г. привёл к значительному уменьшению зависимости Казанского ханства от Москвы,²⁰ а некоторые авторы говорят даже о восстановлении полной независимости Казани,²¹ что едва ли соответствует действительности хотя бы потому, что влияние на казанские дела Крымского ханства, надо полагать, напротив, укрепилось.

Так полагает и В.В. Каргалов. С этого момента, пишет он, влияние Крымского ханства в Казани выросло и стало соперничать с московским, и именно этот год (1507 или 1508 – Авт.) этот автор рассматривает как поворот российско-крымских отношений от союзных к враждебным.²² Что и неудивительно: общий враг был повержен, и победители начали делить его наследство, хотя есть и другие точки зрения – что поворот в отношениях произошёл несколькими годами раньше или позже. Так, М.Г. Худяков полагает, что союз Москвы и Крыма распался лишь с кончиной Менгли-Гирея в 1515 г.;²³ мы ещё обсудим эту точку зрения, хотя сразу отметим, что сменивший его сын Муаммед-Гирей действительно был настроен куда более антироссийски, чем отец. Некоторые авторы называют и более поздние даты. Однако как бы то ни было, несомненно, что предпосылки московско-крымского союза были ликвидированы с гибелью Золотой Орды.

В 1513 г. в казанские дела вмешивается и непосредственно Османская Империя: турецкое посольство, прибывшее в Москву летом этого года, привозит грамоту, в которой султан просит отпустить бывшего казанского хана Абдул-Латифа из России в Крым. Здесь надо сделать отступление и сказать несколько слов об этом хане, родившемся в 1475 г.

²⁰ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.55.

²¹ Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношениях... С.64.

²² Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.181-182.

²³ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.587.

В начале 1490-х г. Абдул-Латиф поступил на службу к Ивану III, получил в удел Звенигород, а в 1497 г. сменил ненадолго захватившего казанский престол сибирского хана Мамука. Сначала он ориентировался на Великое княжество Московское, однако, после того как начал проводить независимую политику, он, как уже сказано, в 1502 г. был низложен и сослан в Белоозеро. В январе 1508 г. был освобождён под поручительство крымского хана Менгли-Гирея, его сына Мухаммед-Гирея и своей матери Нур-Султан (возможно, в связи с общим заключением мира – Авт.) и получил в удел Юрьевец-Польский; русское правительство заключило с ним договор, который признавал его удельным государем.

Однако Абдул-Латиф не отказался от своих национальных политических взглядов. В мае 1512 г. с началом новых крымских набегов на Московское государство он вновь попал в опалу,²⁴ был обвинён в содействии очередному такому набегу, арестован и лишён своих владений. Просьба отпустить его в Крым – это первая достоверно зафиксированная попытка непосредственно Турции вмешаться в казанские дела. Хотя при этом нельзя согласиться с утверждением Н.А. Смирнова о том, что «Абдул-Латиф нужен не столько крымскому хану, сколько турецкому султану, который внимательно следил за возникновением (вообще-то Казанское ханство к тому времени существовало уже 75 лет – Авт.) единовременных мусульманских ханств и пытался подчинить их своему влиянию»:²⁵ мы ещё на раз увидим (и проанализируем причину, почему так было), что хану постордынские ханства были намного нужнее, чем султану и что вообще правильно говорить не столько о русско-турецкой, сколько о русско-крымской борьбе за постордынское наследство вообще и за Нижнее Поволжье в частности.

Абдул-Латиф 19 ноября 1517 г. умер (или был отравлен?) в русском плену. Русская летопись глухо говорит по этому поводу: «Тоя же осени...

²⁴ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.50.

²⁵ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1. С.74.

Абдыл Летифа царя в живых не стало».²⁶ После этого новый хан Мухаммед-Гирей поддержал претензии на казанский трон своего младшего брата Саиб-Гирея.²⁷ Однако после кончины в декабре 1518 г. Мухаммед-Эмина ханский трон занял ставленник Москвы Шах-Али («Шиг-Алей», как называли его русские).²⁸ Официальная церемония возведения нового хана на престол состоялась в апреле 1519 г.²⁹

Не только Н.А. Смирнов, но и некоторые другие авторы отмечают, что вторая четверть XVI в. ознаменовалась поворотом турецкой экспансии в сторону Восточной Европы, с этого момента Турция пытается сколотить против России и её союзников, в первую очередь ногайцев из Крыма, Казани, Астрахани и т.д., и отношения между двумя странами с этого момента из более или менее дружественных превращаются во враждебные.³⁰ Насколько такое утверждение соответствует действительности вообще, и если нет, то почему, мы подробно разберём в последней главе, а пока отметим, что оно выглядит сильным преувеличением по крайней мере применительно к поволжским делам.

Новый султан Сулейман I (1520-1566), как правило, не давал вовлечь Турцию в противостояние с Россией из-за Поволжья. Мухаммед-Гирей вёл долгие переговоры с Сулейманом, убеждая его в «антимусульманской» (антиосманской? – Авт.) деятельности России в Казанском ханстве,³¹ но не убедил его. Например, он не поверил утверждению крымского хана, что русские якобы построили в Казани церковь и велели мусульманам в ней присутствовать при богослужении.³² Помимо личной неприязни султана к Мухаммед-Гирею (ещё в 1511-1512 гг. тот, будучи наследником ханского трона, выступил против поддержки отца Сулеймана I, Селима I, при

²⁶ Цит. по: Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.583.

²⁷ Сборник Русского Исторического общества (далее – РИО). СПб., 1895. Т.95. С.520.

²⁸ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.203.

²⁹ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.58.

³⁰ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.206.

³¹ Сборник РИО. Т.95. С.682; Le Khanat de Crime... P.113, 121.

³² Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидское государство, Москва и Османская Империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М.: Рудомино, 2004. С.124.

столкновении из-за османского трона), Москва, что было значительно важнее, рассматривалась как ценный союзник,³³ о причинах такого отношения будет сказано в завершающей главе.

Причиной всех этих крымских интриг этого послужило желание Бахчисарая заручиться поддержкой Стамбула в походе на Русь 1521 г., вызванном, в свою очередь, тем, что в 1521 г. в Казани вспыхнуло не то восстание, не то военный переворот, приведший к свержению московского ставленника Шах-Али и замене его младшим братом Мухаммед-Гирея Саиб-Гиреем. Если верить «Казанскому летописцу», лишь личное вмешательство нового хана, упросившего восставших пощадить Шах-Али как Чингизида «от колена Тохтамышева», спасло последнему жизнь (Шах-Али был отпущен в Московское государство). С.Х. Алишев считает 1521 год концом относительной зависимости Казани от Москвы, а М.Г. Худяков называет последовавшее за событиями 1521 г. тридцатилетие «эпохой национального возрождения» Казанского ханства.³⁴

Переворот Саиб-Гирея стал причиной новых походов Москвы против Казанского ханства. В ходе этих походов, в частности, в устье р. Суры был основан важный опорный пункт Васильсурск.³⁵ По другой версии, Казань сама бросила вызов России в силу союзнических отношений с Крымом, в частности, тем, что, как и в 1505 г., в столице ханства произошел русский погром – убиты были купцы и даже русский посол, что и стало основанием для войны. Согласно другой версии, был перебит находившийся в Казани русский отряд, вызывавший раздражение и возмущение жителей города, а русские купцы только ограблены.³⁶ Как бы то ни было, основание Васильсурска, расположенного к Казани примерно вдвое ближе, чем бывший до этого самым дальним русским форпостом на Волге Нижний Новгород, имело огромное как

³³ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.138.

³⁴ Алишев С.Х. Казань и Москва... С.40-43; Худяков М.Г. Очерки по истории... С.589-591.

³⁵ Гафаров И.А. От истоков к истине. Казань: Идел-Пресс, 2016. С.204.

³⁶ Гайворонский О. Повелители.... Т.1. С.134; Каргалов В.В. На границах... С.205-206, 209.

оборонительное (от казанских набегов), так и наступательное (в плане дальнейшей экспансии на территорию Казанского ханства, планы полного покорения которого, в том числе с помощью вновь построенного города, вынашивались на Руси уже тогда) значение.³⁷

Реакция официального Стамбула была достаточно вялой. Так, например, хотя в 1524 вновь прибывший в Москву турецкий посол «Скиндер» (Искандер-бей) и заявил прямо, что «Саип-Гирей царь послал ко государю нашему сии весны бить челом, а заложися (признал себя вассалом – Авт.) за государя нашего, и тот юрт государя нашего, и князь бы великий к Казани рати своей не посылал»,³⁸ однако дальше слов дело не пошло. И.В. Зайцев обращает внимание на то, что в заявлении делается упор на конкретного хана: «*Саип-Гирей* (выделено мною – Авт.) заложися за государя нашего». Между тем, поскольку к моменту прибытия османского посольства этот хан ханом Казани уже не был, трон занимал Сафа-Гирей, то спор носил, по мнению этого автора, «академический характер».³⁹ Более того, именно в 1524 г., по сообщению С.М. Соловьёва, Сафа-Гирей в качестве казанского хана дал шертную грамоту Василию III, признав таким образом свою зависимость от России.⁴⁰

Но если Турция дальше такого дипломатического демарша так и не пошла, то зато переворот Саиб-Гирея в Казани привёл к мощному крымско-казанскому нашествию на Московское государство, которое современники сравнивали чуть ли не с Батыевым нашествием. Есть мнение, что именно события 1521 г., а именно выдвигание Василием III Шах-Али на казанский престол, ознаменовали окончательный конец союза Москвы и Бахчисарая.⁴¹

Хорошо известно и никем из историков не отрицается, что в крымских нашествиях на Россию принимали участие, кроме Крымской, и

³⁷ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.593-594.

³⁸ Дунаев И.Б. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М.: Синод. тип., 1916. С.77.

³⁹ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. С.126.

⁴⁰ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: Мысль, 1989. Кн.3. Т.5. С.262.

⁴¹ См., напр.: Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношениях... С.65.

другие орды, что порождает различные сведения о численности войска хана в период каждого нашествия. Так, в нашествии 1521 г. участвовало, по одним сведениям, 50-60 тыс. войска, а по другим – 100 тыс.⁴² Помимо Ногайской Орды (причина участия в данном походе последней, вообще-то придерживавшейся тогда и много лет потом скорее промосковской внешнеполитической ориентации, будет разобрана в следующей главе, посвящённой Ногайской орде) и «литовской силы», включая «черкас» (украинцев?), в походе принимали участие и силы Казанского ханства. Пытался крымский хан (ещё начиная с 1519 г.) склонить к союзу против Москвы и Астраханское ханство, но неудачно.⁴³

Переправившись через Оку и опустошив ряд центральных районов России, крымцы на обратном пути разорили коломенский посад и двинулись на Рязань. Мухаммед-Гирей осадил город, но русский гарнизон И.В. Хабар-Симского отбил все вражеские атаки. По некоторым сведениям, ранее, находясь в окрестностях Москвы, хан сумел заставить московского князя подписать обязательство об уплате дани «по уставу древних времён», т.е. как ранее Золотой Орде,⁴⁴ но, поспешно отступая от Рязани, крымцы потеряли бумагу с обязательством.⁴⁵

Но если крымцы пока на этом успокоились, по крайней мере на этот год (чуть ниже мы скажем о причинах этого), то казанцы, вдохновлённые успехом своих союзников, в том же 1521 г. совершили ещё ряд набегов, причём они затронули не только близкие к Казанскому ханству волгоокские регионы, но простёрлись до нынешней Вологодской области (дол Тотьмы и р. Сухоны), а также до Клина (из текста, в котором приводится этот факт, не вполне понятно, имеется в виду подмосковный Клин или какой-то другой).⁴⁶

⁴² Сборник РИО. Т.95. С.70.

⁴³ Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (первая половина XVI в.). Минск: Изд-во «Университетское», 1986. С.48.

⁴⁴ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.593, 618..

⁴⁵ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб.: Суворин, 1908. С.173-175.

⁴⁶ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.216.

Главное же – было покончено с протекторатом России над Казанским ханством, хотя часть своей территории со вновь построенным городом Васильсурск Казань если не формально, то фактически потеряла.

Что же касается позиции Османской Империи, то единственным её проявлением в данной ситуации стал запрет со стороны Сулеймана I крымскому хану нападать на Русь, и это при том, что именно в 1521 г. новое русское посольство Т. Губина сделало при султанском дворе заявление о том, что ни Бахчисарай, ни Стамбул не могут, не имеют права претендовать на Поволжье вообще и на Казанское ханство в частности.⁴⁷

Война России с Казанским ханством продолжилась: в 1522 г. совершены были казанские набеги на Галич и Унжу. Собственно, эти военные акции были осуществлены в ожидании крымского завоевания Астрахани (о попытке Крымского ханства осуществить это – в следующем пункте этой главы и в следующей главе) и того, что Москва в результате окажется перед единым фронтом постордынских государств. После же провала крымского похода на Астрахань Казань осталась один на один с Москвой. Новый хан Крыма ограничился предложением о мирном посредничестве между Москвой и Казанью, однако Василий III отказал, потому что «Саип стал царём без ведома великого князя»; интересно, что лишь в качестве второй причины называлось убийство московских послов и купцов.⁴⁸

В 1523 г., как уже сказано, в результате русского похода была построена крепость Васильсурск, а в следующем году настала очередь самой Казани.⁴⁹ Поход 1524 г., впрочем, был не слишком удачен, русские войска понесли большие потери и не смогли взять город, но тем не менее Саиб-Гирей был напуган, бежал в Крым и попытался обратиться за помощью к турецкому султану. Однако новый крымский хан Саадат-Гирей (сменивший годом ранее погибшего в астраханской авантюре Мухаммед-

⁴⁷ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1. С.83.

⁴⁸ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.594.

⁴⁹ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.220-221.

Гирей) арестовал брата, и в итоге по воле крымского хана казанским ханом стал Сафа-Гирей, племянник обоих братьев, которому тогда шёл четырнадцатый год.⁵⁰

Новый правитель Казани, тоже не надеясь на помощь Крыма, также признал себя, как уже было сказано, вассалом турецкого султана. И.И. Смирнов считает этот акт проявлением роста враждебности со стороны Османской Империи в связи с претензиями её на гегемонию на территории бывшей Золотой Орды: любая военная кампания против Казани означала теперь для Московского государства войну с Турцией.⁵¹ С этой позицией соглашается В.В. Каргалов.⁵² Однако, как уже говорилось, дальше деклараций со стороны Турции о признании вассалитета Казани дело не пошло, а крымский хан, несмотря на просьбы Казани, тоже не дал последней ничего из более чем 20-тысячной турецкой армии, присланной ему,⁵³ хотя, возможно, тут опять имел место запрет Стамбула, не будь которого, Саадат-Гирей поступил бы иначе. Россия вассалитет Казани по отношению к Стамбулу, как уже сказано, признать отказалась.

При заключении в 1524 г. московско-казанского мирного договора стороны удовлетворились формальным подтверждением мира. Однако договор содержал очень важную экономическую уступку со стороны Казани – ежегодная ярмарка, открывавшаяся в столице ханства 24 июня, перенесена была в Нижний Новгород. Перенос ярмарки нанёс ущерб и русскому купечеству, которое выражало, естественно, своё недовольство, и лишь со временем ярмарка укоренилась в районе Нижнего Новгорода под названием Макарьевской.⁵⁴ Однако куда больше пострадало Казанское ханство, лишившееся важного источника дохода от транзитной торговли.⁵⁵

⁵⁰ Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. С.91.

⁵¹ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. С.36-66.

⁵² Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.221-222.

⁵³ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями// Записки Одесского общества любителей истории и древностей. Одесса, 1863. Т.5. С.240.

⁵⁴ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.599.

⁵⁵ Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.93.

И это было гораздо важнее декларативной зависимости Казани от Османской Империи. Не исключено, что в сочетании с основанием такого важного стратегического пункта, как Васильсурск (М.Г. Худяков приводит слова тогдашнего главы русской церкви митрополита Данила: «Тем городом мы всю Казанскую землю возьмём»),⁵⁶ это было началом конца Казанского ханства как такового.

Следующий русский поход 1530 г. и последовавший за ним мирный договор 1531 г. означали, по мнению С.Х. Алишева, восстановление протектората России над Казанью.⁵⁷ Согласно мирному договору 1531 г. казанским ханом стал промосковский Джан-Али («Яналей»), племянник хана Ахмата. Точнее, сначала ханом вновь стал Шах-Али – как отмечает русская летопись, во время очередного крымского набега на Московское государство 1531 г. против них выступил в том числе и «Шиг-Алей, царь казанский».⁵⁸ Однако Шах-Али был настолько непопулярен в своём ханстве, что казанцы, выражая готовность быть верными Москве, просили только убрать с трона Шах-Али, которого и заменили на Джан-Али.⁵⁹ Отметим, в порядке анализа собственно турецкой позиции, что никаких «оргвыводов» со стороны официального Стамбула вновь не последовало.

Новый казанский правитель Джан-Али занимал настолько пророссийскую позицию, что в 1534 г. предоставил свои войска даже для войны Московского государства против Литвы;⁶⁰ насколько мне известно, это единственный случай участия тюркских воинских контингентов из Поволжья в «западных» войнах Московии до взятия русскими Казани в 1552 г.

Новая усобица в Крымском ханстве, продолжавшаяся с 1533 по 1537 гг., когда Ислам-Гирей поднял мятеж против своего дяди, поставил под контроль часть ханства (включая Перекоп) и лишь четыре года спустя был

⁵⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.599.

⁵⁷ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения. С.66-68.

⁵⁸ Гафаров И.А. От истоков к истине. С.197-198.

⁵⁹ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.69-71.

⁶⁰ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.76.

разбит (и вскоре убит в ногайских улусах), поначалу мешала Саиб-Гирею оказать помощь Казани, хотя он и стремился «соединить все татарские орды в одну или хотя бы под одним владетельным родом».⁶¹ Тем не менее, в 1533 г. при поддержке турецкого султана (так пишет автор сталинского времени И.И. Смирнов; в контексте всего, что уже сказано и ещё будет сказано, скорее тут речь может идти о поддержке крымского хана, причём, как мы увидим далее, это произошло не в 1533 г., а тремя годами позднее – Авт.) казанским ханом вместо Джан-Али стал антироссийски настроенный Саиб-Гирей (на самом деле Сафа-Гирей – Авт.).⁶²

В августе 40-тысячная крымско-татарская орда под командованием царевичей Ислам-Гирея и Сафа-Гирея вторглась в южные московские владения. Русское правительство на этот раз было своевременно предупреждено о нападении и успело принять меры. Василий III отправил передовое войско в Коломну, а сам с главными силами прибыл из Москвы в село Коломенское. Между тем царевичи осадили Рязань и стали штурмовать город. Другие татарские отряды разоряли рязанские волости, сжигали села и захватывали пленных. При приближении главных русских сил царевичи прекратили осаду и стали спешно отступать в степи. Русские нанесли ряд поражений крупным татарским отрядам, тем не менее рязанская земля была сильно опустошена татарами.⁶³ В итоге, хану пришлось уверять Москву в своих дружеских симпатиях и отсутствии агрессивных замыслов.

Русские, однако, не очень всем этим ханским уверениям в дружбе верили и оказались правы. В 1534 г. последовал новый крымский набег: в мае азовцы (азовские татары) и крымские татары совершили набег на рязанские окраины. В бою на реке Проне русские воеводы разгромили противника.⁶⁴ Крымцам не помогло даже то, что 25 сентября 1536 г., как

⁶¹ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: Мысль, 1988. Кн.2. Т.3. С.415.

⁶² Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. С.36-66.

⁶³ Андреев А.Р. История Крыма. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. С.142-143.

⁶⁴ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.232.

уже сказано, в результате переворота в Казани был убит пророссийский хан Джан-Али, и на ханский трон вернулся Сафа-Гирей.⁶⁵ В 1535-1537 гг. казанцы также совершали набеги, например, на Унжу, Муром, Гороховец.⁶⁶ Вновь казанские набеги доходили до вологодских земель (1536); всего за 1530-е гг. на русские земли было совершено более 13 крымских и более 20 казанских набегов,⁶⁷ есть основания считать, по большей части согласованных между собой.

Между тем официальный Стамбул вновь выступил с дипломатическим демаршем: 6 марта 1538 г. «пришёл к великому государю Ивану Васильевичу всея Руси от Солимен-шах-салтана Турского человек его, Андриян Грек».⁶⁸ Турецкое посольство вновь сделало при Московском дворе официальные заявления о том, что Казанское ханство признало себя османским вассалом,⁶⁹ соответственно требуя не допустить русского похода на Казань, которую в таком случае поддержат Турция и Крым, а также заставить Россию признать Казань «султанским юртом». Однако дальше слов дело вновь не пошло.

Точнее, правившие в тот момент в малолетство будущего Ивана Грозного протурецки ориентированные князья Бельские, один из которых осуществил акт государственной измены и в течение последней трети 1530-х гг. несколько лет жил в Крымском ханстве и Великом Княжестве Литовском, подстрекая оба эти государства к войне против Москвы, пока не был в 1540 г. амнистирован своим братом, фактическим правителем Московского государства,⁷⁰ отказались от похода и формально признали Казань подвластной султану, однако по дальнейшей российской политике в отношении Казанского ханства видно, что практического значения это

⁶⁵ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.73.

⁶⁶ Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.100-101.

⁶⁷ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.230, 266.

⁶⁸ Полное собрание русских летописей (далее ПСРЛ). М., 1965. Т. XIII. С.137.

⁶⁹ Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России... С.82, 101 и др.

⁷⁰ Андреев А.Р. История Крыма. С.142-143.

признание не имело.⁷¹ Не надо забывать и о том, что политика России могла перемениться, например, после того, как 3 января 1542 г. князья Бельские были свергнуты князьями Шуйскими.

Как бы то ни было, пассивность Стамбула в казанских делах неудивительна с учётом проблем Османской Империи на других направлениях, о которых подробнее будет сказано в последней главе.

А вот Россия, которая в течение нескольких лет во второй трети 1530-х гг. вела войну с Польшей в союзе с Турцией, Крымским ханством, Молдавией и Валахией, отошла от «молдавских» дел несколько раньше, в 1537 г., заключив мир с Польшей и вновь активизировавшись после того в Поволжье.⁷²

Накануне начала самостоятельного правления Ивана Грозного русские после неудачного казанского похода 1545 г. с помощью дипломатических интриг добились того, что Сафа-Гирей начал подозревать многих приближённых в «измене» и соответственно казнить их, и похоже, что казнями приближённых дело не ограничивалось. Это вызвало восстание, хан был свергнут и бежал в Ногайскую орду, а его место вновь занял промосковский Шах-Али. Как сообщает источник, «и тех его дел (притеснений – Авт.) казанские люди и князья не могли терпеть, да от него отступив, ... крымцев побили, а иных многих прогнали, а Сафа-Гирея царя с немногими оставили».⁷³ Возможно, как и Шах-Али четвертью века ранее, Сафа-Гирея спасла знатность рода, точнее, принадлежность к Чингизидам. Вообще, ещё пятнадцатью годами ранее событий 1546 г. многие казанцы выражали недовольство засильем крымцев: «От царя иным казанским людям тяжело, у многих князей ясаки поотнимал да крымцам поотдавал, ... копит казну да в Крым посылает».⁷⁴

⁷¹ Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. С.294.

⁷² Подр. см.: Гонца Г.В. Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев: Штиинца, 1984. С.86-98; Новичев А.Д. История Турции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. Т.1. Эпоха феодализма (XI-XVIII вв.). С.90-91 и др.

⁷³ Цит. по: Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.81.

⁷⁴ ПСРЛ. Т.ХIII. С.99.

Сафа-Гирей бежал в Ногайскую Орду (о позиции последней в русско-османской борьбе за Поволжье подробнее в следующей главе), а потом, получив поддержку от астраханского хана, с отрядом войск последнего пытался отбить Казань, однако неудачно: не оправдались его надежды на поддержку «восточной» партии (о «восточной» и «евразийской» партиях в Казанском ханстве – чуть ниже – Авт.). Простояв под своей бывшей столицей два месяца, Сафа-Гирей отступил. В марте 1546 г. Шах-Али после пятнадцатилетнего перерыва вновь стал ханом Казанским.⁷⁵

Однако Шах-Али, как уже сказано, был крайне непопулярен в народе, даже несмотря на то, что отказался впустить в Казань четырёхтысячный русский отряд (условиями призвания на царство было, помимо взаимных гарантий личной безопасности как самому хану от его подданных, так и подданным от репрессий за прошлое, также обещание прийти в Казань «не в великой силе»), разрешив войти только 100 касимовским татарам. Уже летом Шах-Али был свергнут,⁷⁶ и вернувшийся с ногайской помощью (ногаи, в отличие от астраханского хана, предоставили в его распоряжение сильный военный отряд) Сафа-Гирей возобновил войну с Московским царством, продолжившуюся и после его смерти (1549) до самого взятия Казани русскими в 1552 г.,⁷⁷ с годичным перерывом, о котором чуть ниже.

Как известно, 16 июня 1552 г. русское войско двинулось на завоевание Казанского ханства, в середине августа Казань была осаждена и пала 1 октября, войдя с тех пор в состав России. В ответ на казанский поход новый крымский хан Девлет-Гирей (1551-1577) предпринял отвлекающий набег.

В июле ханское войско подошло к Туле, пытаясь взять город приступом, который был отбит. Есть сведения, что хан рассчитывал на то,

⁷⁵ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.607-608.

⁷⁶ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.611-612.

⁷⁷ Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.104.

что основная русская сила уже ушла далеко на восток, и когда царь Иван Грозный отправил из Коломны (где на тот момент главные силы русских на самом деле находились) на помощь тульскому гарнизону большую рать, то крымское войско испугалось и отступило. Прибывшие основные русские войска догнали и основательно потрепали отступивших татар.⁷⁸

При этом имеются сведения о «янычарах в татарском войске под Тулой»,⁷⁹ однако снова непонятно, имеются в виду турецкие янычары или организованные по их образцу крымские. Однако даже во втором случае, на чём настаивает русская летопись,⁸⁰ как мы ещё убедимся, использование ханом турецких янычар могло происходить и без санкции Стамбула, иной раз и вопреки запретам. Но возможен и такой вариант: это были янычары, присланные турками правителю Ширвана Казим-Мирзе (в ходе войны с Ираном турки установили контроль над этим владением – северной частью нынешнего Азербайджана), войска которого участвовали в этом крымском походе.⁸¹ Подробнее вопрос об участии османских войск в антимосковских военных акциях крымского хана будет разобран в последней главе.

Ход завоевания Казанского ханства хорошо известен, но русскому походу 1552 г. предшествовало интересное событие. После того, как летом 1551 г. в Казани пришли к власти сторонники мир с Россией, русское правительство в ответ на сделанные мирные предложения потребовало разделить ханство на горную и луговую стороны (очевидно, соответственно по правому и левому берегам Волги) и первую присоединить к Русскому государству, а вторую передать в управление Шах-Али (отметим, что даже последний, при всей его преданности России, был, скажем так, удивлён подобным предложением). Тем не менее, под русским давлением курултай 14 августа 1551 г. утвердил это решение.

⁷⁸ Андреев А.Р. История Крыма. С.143-144.

⁷⁹ Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.138-139.

⁸⁰ ПСРЛ. Т.ХІІІ. С.187-191.

⁸¹ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С.191.

Но в Казани была, видимо, ещё одна партия, которая, видя опять массовое недовольство как Шах-Али, так и планами раздела ханства, предложило встречный план, состоявший в низложении Шах-Али и объединении Казанского ханства с Россией на основе личной унии с сохранением широкой автономии ханства. Однако этот план был сорван противниками России, 9 марта 1552 г. последние произвели переворот, из идеи добровольно-договорного присоединения Казани к Москве ничего не вышло,⁸² после чего вопросом ближайшего времени стало вооружённое завоевание Казанского ханства Россией.

Здесь представляется необходимым сделать отступление и сказать несколько слов о евразийстве. Евразийская идея, возникшая в 1920-1930-х гг. в среде русских эмигрантов и продолженная Л.Н. Гумилёвым, представляет Россию органическим синтезом восточных славян и тюрк-степняков. Здесь не место разбирать все аспекты евразийства, его плюсы и минусы, это увело бы нас очень далеко от темы работы. Отметим только, что в указанном представлении о России как об органическом славянско-степном единстве, по нашему мнению, есть большая доля истины. Во всяком случае, практически все тюркские народы Великой Степи, ранее составлявшей Золотую Орду, вошли в состав России добровольно.

А вот Поволжье, куда правители Золотой Орды переселили большое количество населения из оседлых районов Средней Азии,⁸³ России пришлось завоёвывать. Хотя, как мы видели, в Казани имелась и партия, выступавшая за добровольное присоединение к России. Противников этого присоединения М.Г. Худяков назвал «восточной партией»; сторонников такого варианта вполне можно назвать «евразийской партией».

Вслед за Казанским ханством Россия начала быстро распространять своё влияние на остальные постордынские территории. В 1553-1557 гг.

⁸² Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.630-636.

⁸³ Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Изд-во «Центр Азии», 2011. С.364-365.

добровольно присоединились к России башкиры, в 1555 г. зависимость от Москвы тоже добровольно признало Сибирское ханство (последующий разрыв с Москвой, после которого ханство пришлось завоёвывать, как нам представляется – тоже дело рук «восточной партии», однако, в отличие от Казанского ханства, не столько своей, сколько пришедшей из Средней Азии с новым ханом – Шейбанидом Кучумом – Авт.).⁸⁴ Но ещё до того наступила очередь ханства Астраханского...

1.2 Астраханское ханство

Общепринятой среди большинства историков считается та точка зрения, что Астраханское ханство возникло за несколько десятилетий до распада Золотой Орды. Например, «Советская историческая энциклопедия» сообщает нам, что ханство ещё в XIV в. «превратилось в самостоятельное владение», а в 1459-1460 гг. «окончательно обособилось» от Золотой Орды.⁸⁵ Последнюю дату называет (примерно в те же годы) и Л.Е. Вереин.⁸⁶ Однако В.А. Зайцев доказывает, что Астрахань до самого конца существования последней входила в её состав, более того, с начала 1480-х гг. стала столицей Орды вместо Сарая, и лишь с гибелью Ордынского государства в 1502 г. возникло Астраханское ханство в качестве «политического наследника Золотой Орды».⁸⁷

И почти сразу возникла тенденция к вовлечению в жизнь Астраханского ханства как России, так и Турции – уже говорилось, что именно крушение Золотой Орды ликвидировало предпосылки для союза России с Крымским ханством и стоявшей за ним Османской Империей,

⁸⁴ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. С.90.

⁸⁵ Астраханское ханство// Советская историческая энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1961. Т.1. С.908-909.

⁸⁶ Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958. С.11.

⁸⁷ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.61.

зато создало предпосылки для борьбы с крымцами и османами за «ордынское наследство».

Почти сразу же по гибели Золотой Орды Иван III предложил сыну хана Ахмата Ших-Ахмеду военную помощь в целях обретения астраханского ханского трона, однако тот предпочёл союз с Османской Империей и с этой целью отправил посольство к султану Баязиду II (1481-1512), правда, с просьбой всего лишь о дипломатической поддержке. Посольство прибыло в Аккерман (ныне Белгород-Днестровский) для передачи просьбы местному паше, который уже должен был довести её до султана.⁸⁸

Такой поступок вполне объясним: до 1502 г. в силу существования московско-крымского союза отношения Москвы и Астрахани были враждебны,⁸⁹ когда же после гибели Золотой Орды крымский хан заявил, как уже говорилось, претензии на всё наследие Орды, то логично было для Ших-Ахмеда направить посольство к его сюзерену, чтобы тот не дал хану полностью подчинить Астрахань и создать на постордынских землях такое государство, в котором потомкам Ахмата места бы не нашлось (о том, что Стамбул имел основания опасаться такого усиления Бахчисарая, мы ещё поговорим). Кончилось это, однако, плачевно: Стамбул отнюдь не расположен был менять вполне лояльного к нему на тот момент Менгли-Гирея на кого-то из сыновей Ахмата (судя по контексту, речь шла не только о власти «Аматовичей» в Астрахани, но и в Крыму – Авт.), распри же Чингизидов его не интересовали.⁹⁰

С другой стороны, с учётом дальнейших упомянутых выше событий в Казанском ханстве (1502 г. – арест Абдул-Латифа, 1505 г. – измена Мухаммед-Эмина), и Россия едва ли смогла бы оказать реальную помощь, если бы Ших-Ахмед согласился на предложение Москвы; последнее явно было сделано до начала этих казанских событий и исходило из того, что

⁸⁸ Сборник РИО. СПб., 1884. Т.41. С.45.

⁸⁹ Верейн Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С.14.

⁹⁰ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.64.

Казанское ханство станет для русских войск проходным двором, если не опорной базой, при проведении военных операций в низовьях Волги. Проще говоря, ни у России, ни у Турции на тот момент не было реальной возможности подчинения Астраханского ханства своему влиянию.

Нижеволжский аспект был затронут и в отношениях треугольника Россия – Крым – Польша: ещё с конца 1500-х (не позднее чем с 1508 г.) и по конец 1510-х гг. Россия пыталась, правда, неудачно, заключить союз с Крымским ханством против Литвы в обмен на туманные обещания помочь Крыму в завоевании Астраханского ханства. При этом новый великий князь Московский Василий III (1505-1533) и Менгли-Гирей фактически ставили друг другу невыполнимые условия по известному принципу «утром деньги – вечером стулья»: Москва требовала крымской помощи против Литвы как условия последующей русской помощи в завоевании Астрахани, Бахчисарай же – напротив, помощи в завоевании Астрахани как условия союза против Литвы в дальнейшем. Поскольку, как констатирует И.В. Зайцев, Москве после 1502 г. невыгодно было поддерживать Менгли-Гирея в борьбе с волжскими Чингизидами (да и вообще, как мы видели, союз если не прямо тогда, то вскоре сменился начавшейся борьбой за наследство Золотой Орды – Авт.), то есть основания думать, что обе стороны рассчитывали обмануть друг друга.

Переговоры возобновились в 1510-х гг. после того, как в 1509 г. крымцы нанесли поражение астраханцам (вернее, ногаям – о соотношении Ногайской Орды и Астраханского ханства вообще и о разгроме ногаев в 1509 г. в частности речь в следующей главе), но Астрахань взять не смогли и отступили.⁹¹ Это и неудивительно – для Крымского ханства борьба с Астраханью продолжала оставаться вопросом номер один. Так, летом 1515 г. хан Мухаммед-Гирей, только что унаследовавший трон по кончине отца, Менгли-Гирея, совершил поход на Астрахань. Письмо крымского хана

⁹¹ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.70-72; Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России... С.44.

Василию III, сообщающее об этом походе, написано несколько запутанно, однако из него можно понять, что астраханцы отошли за Волгу, а крымцы не решились ни вступить с ними в бой, ни остаться во вражеской стране на зиму, опасаясь, что неприятель станет тревожить их из-за Волги, а их силы постепенно истощатся, и отошли.⁹²

Поэтому, когда зимой 1515-1516 гг. в Крым прибыло русское посольство И.Г. Мамонова, то снова начались переговоры о помощи Крыма Москве против Литвы в обмен на помощь против Астрахани, которые, однако, вновь ни к чему не привели: снова Москва требовала помощи против Литвы как условия последующей помощи в завоевании Астрахани, а Бахчисарай – помощи в завоевании Астрахани как условия дальнейшего союза против Литвы.⁹³ Есть сведения и о том, что крымский хан планировал привлечь к совместному походу на Астрахань также и «судовую рать» Казанского ханства.⁹⁴ Неудача замысла совместного похода на Астрахань привела к новому охлаждению московско-крымских отношений;⁹⁵ уже говорилось, что есть точка зрения об окончании союзных отношений Москвы и Бахчисарая именно в 1515 г. Переговоры о совместных военных действиях против Астрахани возобновились в 1518 г.⁹⁶ Трудно сказать, почему они не увенчались успехом на сей раз – по тем же причинам, что и ранее, или из-за того, что возобновилась борьба Москвы и Бахчисарая за влияние на Казанское ханство (о событиях 1518-1521 гг. в последнем и о роли в этих событиях Московского государства и Крымского ханства уже говорилось), либо по обеим этим причинам.

Попытки Крыма завладеть Астраханью возобновились после победы в Казани крымской партии (1521). Этому предшествовал кратковременный поворот в отношениях Крымского и Астраханского ханств от попытки

⁹² Сборник РИО. Т.95. С.150.

⁹³ Сборник РИО. Т.95. С.196, 204-207.

⁹⁴ Сборник РИО. Т.95. С.372.

⁹⁵ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.80.

⁹⁶ Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы// Уч. зап. МГУ. Вып.61. История. 1940. Т.2. С.54.

захвата первым второго к участию Астрахани в организуемой Бахчисараем антимосковской коалиции.⁹⁷ Возможно, этот поворот был вызван тем, что как раз в это время крымское вмешательство спасло как Астраханское ханство, так и Ногайскую орду от разгрома казахами (подробнее об этом в следующей главе). Однако с ликвидацией казахской опасности всё вернулось на круги своя, и нападение астраханцев на Крым в 1521 г., по мнению И.В. Зайцева, стало одной из причин возвращения Мухаммед-Гирея из набега на Москву, хотя эта точка зрения плохо стыкуется с его же утверждением (со ссылкой на С. Герберштейна) о том, что всех захваченных в этом походе русских пленников крымцы продали в Астрахани.⁹⁸ Судя по общему историческому контексту начала 1520-х гг., соответствует действительности скорее первое утверждение, чем второе.

Зимой 1522-1523 крымский хан, реализуя свои претензии на всю постордынскую территорию, начал поход на Астрахань. Характерно, что, пытаясь, как уже говорилось, склонить Астрахань к союзу против России, он одновременно вновь домогался и помощи России в завоевании Астрахани.

Интересно, что современный украинский автор полагает, что «Крым вёл странную войну за расширение империи» - он удовлетворялся формальным признанием верховенства над постордынскими землями, не требуя никаких реальных выгод (дани и т.д.).⁹⁹ Эта точка зрения вроде бы подтверждается письмом Мухаммед-Гирея (сын Менгли-Гирея, крымский хан с 1515 по 1523 гг.) к Василию III при попытке добиться поддержки последнего: «И рыба и соль и всё, что нужно (то есть все реальные материальные блага, которые можно было получить в результате завоевания Астраханского ханства – Авт.), пусть будет брату моему, великому князю, а мне только слава, что город мой».¹⁰⁰

⁹⁷ Смирнов И.И. Восточная политика Василия III. С.36-66.

⁹⁸ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.83, 88.

⁹⁹ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.137.

¹⁰⁰ Сборник РИО. Т.95. С.377.

Но это была скорее приманка с целью обеспечить поддержку Москвы, причём приманка не очень хитрая. Реальную же цель Мухаммед-Гирей излагает А.Ф. Малиновский: «Завоевав Астрахань и подчинив под власть свою Казань, покорением сих царств /крымский хан/ мог бы распространить могущество своё до того, чтобы сделаться столь страшным для России, каковы были для неё когда-то ордынские цари».¹⁰¹ Как бы то ни было, весной (по другим данным – зимой) 1523 г. Астрахань пала под крымским натиском.¹⁰²

Однако в том же году астраханцы и союзные им ногаи напали на войско Мухаммед-Гирей, разбили его и убили.¹⁰³ При этом отступление остатков крымского войска из-под Астрахани было скорее паническим бегством, с громадными потерями, тому имеется масса свидетельств современников,¹⁰⁴ которые, судя по дальнейшим событиям (о них подробнее в следующей главе), вполне соответствуют действительности.

Есть версия, что хана в астраханском походе поддержал и султан, прислав ему на помощь «многочисленную конную артиллерию и пищальников».¹⁰⁵ Однако, по другим сведениям, к разгрому крымского войска ногаями при попытке завоевания Крымом Астрахани имела отношение не только российская, но и турецкая дипломатия.¹⁰⁶ О роли как российской, так и турецкой дипломатии в событиях 1523 г., как и вообще о причинах такой позиции Стамбула мы ещё поговорим в завершающей главе. После гибели Мухаммед-Гирей ногайские орды вторглись в Крым, и лишь вмешательство турецкого гарнизона заставило ногаев отступить.¹⁰⁷

Помимо всего прочего, как мы видели, Казанское ханство, в надежде на единый фронт постордынских государств в 1522 г. бросившее вызов

¹⁰¹ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел... С.223.

¹⁰² Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.89.

¹⁰³ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.218-219.

¹⁰⁴ Дунаев Б.И. Максим Грек... С.56; Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Гирей и его вассалы. С.57.

¹⁰⁵ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г.// Исторический архив. М., 1951. Кн.7. С.199-294.

¹⁰⁶ Греков И.Б. Очерки по истории... С.247.

¹⁰⁷ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел... С.235-236.

Москве, оказалось с ней один на один, результатом чего стал в целом невыгодный для Казани договор 1524 г., возможно, ставший началом конца Казанского ханства как такового.

Следующую попытку покорения Астрахани Бахчисарай предпринял примерно через десять лет, в начале 1530-х гг. После того, как Сафа-Гирей ненадолго потерял крымский трон, в Крыму было решено помочь ему стать ханом Астрахани, изгнав Аккубека, поставленного в 1532 г. «черкасами» (вероятно, кабардинцами).¹⁰⁸ Но в итоге Сафа-Гирей вернулся в Казань, а Астрахань крымцы взяли, хотя и не удержали, угнав в Крым «улусных людей всех». Тем не менее, хан объявил о намерении «держаться подчинении Астраханский юрт» и о том, что все ногайские князья «нам послушны и повинны учинились».¹⁰⁹ Не исключено, что крымцы не решились удерживать Астрахань потому, что в Казани в это время ханом стал лояльный к Москве Джан-Али.

Возможно, под влиянием убийства последнего и смены его Сафа-Гиреем, возобновившим, как мы уже видели, набеги на Русь, астраханский хан Абд-эр-Рахман переориентировался в 1536 г. с союза с Москвой и Ногайской ордой на союз с Крымским ханством. В течение последующего года этот правитель Астрахани воевал с Ногайской ордой,¹¹⁰ однако кончилось это для него плохо: ногаи лишили его трона и изгнали из Астрахани. Новым ханом стал Дервиш-Али.

Это произошло, как установил И.В. Зайцев, осенью 1538 г.,¹¹¹ по другой же версии (В.В. Трепавлова) – годом раньше. Как бы то ни было, в указанные годы ногаи значительно усилились: летом 1537 г. они разбили казахов, отобрали у них ряд спорных территорий, включили в свою орду ряд их племён («элей»), а сверх того поставили казахским ханом своего ставленника Хакк-Назара, при этом формально по-прежнему считавшегося

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. XIII. С. 62.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 1. Оп. 1 Крымские книги. Кн. 9. Л. 55.

¹¹⁰ Сафаргалиев М. Г. Заметки об Астраханском ханстве // Мордовский гос. пед. ин-т им. Полежаева. Сб. статей преподавателей ин-та. Саранск, 1952. С. 40-52.

¹¹¹ Зайцев И. В. Астраханское ханство. С. 127-128.

сюзереном Ногайской Орды.¹¹² Подробнее об усилении Ногайской Орды в 1520-1530-х гг. – в следующей главе, а пока отметим, что, понятно, мириться с враждебным им астраханским ханом ногаи не собирались. С другой стороны, и Крымское ханство с ногайской креатурой мириться не хотело: уже в мае 1539 г. Дервиш-Али потерял трон, который вновь занял Абд-эр-Рахман.¹¹³

Как минимум странно в контексте всего сказанного выглядит утверждение И.В. Зайцева о том, что «вместо дружественного Москве Абд-эр-Рахмана ханом стал враждебно настроенный Дервиш-Али» – именно последний вошёл в историю как достаточно последовательный союзник Москвы (кроме последнего года своего царствования в Астрахани, что мы ещё обсудим). Сам же этот автор пишет, что Дервиш-Али «слишком зависел от ногаев» и поэтому Крымское ханство было враждебно настроено по отношению к нему, а после потери трона (май или лето 1539 г.) бежал в Россию, где и получил удел в Темникове.¹¹⁴ Не исключено, что И.В. Зайцев перепутал Дервиш-Али с Ямгурчи – действительно союзником Крыма (и Турции) в противовес Абд-эр-Рахману («Абдул-Рахмату» русских летописей).¹¹⁵

Однако и вновь сменивший Дервиш-Али Абд-эр-Рахман осенью 1540 г. прислал в Москву посольство, которое предлагало союз против Крымского ханства (И.В. Зайцев даже говорит «настаивало на союзе»), однако Москва, по мнению того же автора, уклонялась от такого союза, лавировала между Астраханью и Бахчисараем,¹¹⁶ и это вполне правдоподобно с учётом того, что в 1541 г. Московским государством фактически ещё правили князья Бельские.

¹¹² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С.204-205.

¹¹³ ПСРЛ. Т.ХIII. С.120.

¹¹⁴ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.127-128; Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве. С.40-52.

¹¹⁵ Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С.16.

¹¹⁶ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.127-128.

Кончилось это в итоге тем, что в крымском набеге на Русь 1541 г. приняли участие до 1000 астраханских воинов – по крайней мере, об этом писал Сафа-Гирей польскому королю Сигизмунду I. Сообщает он в этом же письме и о том, что в набеге участвовали 10 000 ногаев.¹¹⁷ Некоторые авторы указывают на династический фактор (Сафа-Гирей был женат на дочери ногайского хана Мамаю),¹¹⁸ однако, как представляется, для участия в этом набеге части Ногайской орды, обычно занимавшей дружественную по отношению к Московскому государству позицию, были и более прагматичные причины, о них в следующей главе.

Последняя (со стороны Крымского ханства) попытка создания единого антироссийского фронта постордынских государств была предпринята в 1546 г. Одновременно с описанными выше событиями в Казани, в этом году крымцы завоевали Астрахань и увели в плен её жителей,¹¹⁹ хотя вновь не смогли удержать. Есть сведения, что поводом к этому походу послужил захват астраханцами торгового каравана, шедшего из Казани в Крым. Хотя не вполне понятно, был караван казанским или крымским. Судя по тому, что это событие вызвало бурную реакцию именно в Крыму, скорее второе: в Крымском ханстве была объявлена мобилизация всего мужского населения от 15 до 70 лет, под страхом смертной казни. Помимо всего прочего, в этом походе участвовало до 1000 воинов, вооружённых ружьями («тюфенкчи») турецкого образца, но не турок.¹²⁰

Возможно, именно поэтому крымский хан, вновь возомнив себя властителем всей бывшей Орды, принял в 1546 г. русское посольство на

¹¹⁷ Послание царя Казанского (письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I)// Эхо веков (Казань). 1997. № ½. С.33-34.

¹¹⁸ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.137.

¹¹⁹ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.210.

¹²⁰ Остапчук В.В. Хроника Реммала Ходжи «История Саиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам// Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. Казань: Мастер Лайн, 2002. С.391-421.

манер эпохи «ордынского ига»: члену посольства подьячему Ляпуну «нос и уши зашили и обнажа по базару водили»...¹²¹

Не исключено, что этот поход был согласован со Стамбулом и послужил прелюдией к турецко-иранской войне 1548-1555 гг. (перед этим несколько лет между двумя сильнейшими мусульманскими державами сохранялись мирные отношения, хотя они представляли собой скорее перемирие в затяжном противостоянии 1533-1555гг.), однако слова крымского хана о «повиновении и послушании» ногаев в результате похода 1546 г. были явной выдачей желаемого за действительное: последние выражали явное недовольство походом крымцев на Астрахань и угрожали в ответ «дойти до Днепра». Впрочем, ответный ногайский поход на Крым, о котором мы более подробно поговорим в следующей главе, был неудачен.¹²² Однако при этом есть серьёзные основания думать, что именно участие Крыма в войне Османской Империи с Ираном, отвлекавшее, естественно, его силы, послужило причиной отказа в просьбе со стороны Казанского ханства в очередной раз прислать им представителя династии Гиреев в качестве хана;¹²³ это была, вероятно, последняя попытка создания единого фронта постордынских государств против России – выше мы говорили о последней такой попытке со стороны Крыма, теперь же инициатива исходила не от Бахчисарая, а от Казани.

Эта попытка тоже успехом не увенчалась: новый хан Ямгурчи, правивший в Астрахани начиная с 1548 г. (1548-1549 гг. датировано его посольство в Москву),¹²⁴ продолжал враждебную Крыму политику, например, в 1549 г., по утверждению турецкого историка Х. Иналджика, по

¹²¹ Юзефович Л. «Как в посольских обычаях ведётся». М.: Междунар. отношения, 1988. С.42.

¹²² Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа... С.189.

¹²³ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. С.167.

¹²⁴ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С.312-313.

его приказу был вторично разграблен торговый караван, на сей раз бесспорно крымский.¹²⁵

Тем не менее, Москва имела основания опасаться, что крымские ханы рано или поздно действительно реализуют свои амбиции по власти над всей бывшей Золотой Ордой, по крайней мере над её европейской частью. И русское правительство стало действовать более активно, сначала против Казани, а потом и против Астрахани. Причём есть сведения о том, что ещё до взятия Казани, в конце 1549 или в начале 1550 г., русские казаки на время захватили Астрахань и даже взяли тогдашнего хана в плен (в источнике речь о Дервиш-Али); приводящий эти сведения И.В. Зайцев высказывает предположение, что именно после этого события Москва впервые стала рассматривать Астрахань как своего вассала, причём как минимум часть астраханского истеблишмента была с этим согласна, почему в 1551 г. Ямгурчи и просил правительство России помочь ему вернуть трон.¹²⁶

С другой стороны, весной 1552 г. тот же Ямгурчи не отпустил назад русского посла Аврамова, сославшись на «опасности пути», а потом и вовсе арестовал его и сослал на один из островов Каспийского моря.¹²⁷

В итоге правительство России решило, что без сильного военного присутствия в Астрахани не обойтись, и весной 1554 г. по Волге на Астрахань отправилось войско во главе с князем Пронским. 29 июня русский авангард нанёс поражение головному отряду астраханцев у Чёрного острова. После этого Ямгурчи не стал вступать в новое сражение и при приближении русских к Астрахани бежал из города в Азов. Русские войска без боя заняли столицу Астраханского ханства. Там воцарился противник Ямгурчи и союзник московского царя – тот же Дервиш-Али, обещавший поддержку Москве.

¹²⁵ Inalcik H. Osmanli-Rus Rekabetinin Mensei ve Don-Volga Kanali Tesebbusu (1569)// Belletin. Turk Tarih Kurumu Cilt. 12. Sayi 46. Ankara, 1948. S.345-379.

¹²⁶ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.142-145.

¹²⁷ Верейн Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С.17.

Весной 1555 г., однако, Ямгурчи с помощью Турции и Крыма пытался вернуть трон. В его войске тоже якобы были не только ногаи (имеются сведения, что в попытке возвращения астраханского трона принимали участие сторонники к тому времени уже покойного враждебного России ногайского бия Юсуфа – о нём и его роли в борьбе за наследство Золотой Орды подробнее в следующей главе),¹²⁸ но и турецкие янычары. Ямгурчи был разбит русскими, но через год, в 1556 г., уже Дервиш-Али перешёл на сторону давних врагов России – Крымского ханства и Османской империи, спровоцировав этим новый поход русских на Астрахань. Возможно, Дервиш-Али тяготился слишком явной зависимостью от Москвы: по условиям договора 1554 г. он не имел права сам назначать себе преемника, каковое право отныне принадлежало Московскому государству.¹²⁹

Русский поход 1556 г. на Астрахань возглавил воевода Н.Черемисинов. Донские казаки нанесли поражение ханскому войску под Астраханью, после чего 2 июля Астрахань была вторично взята без боя. В результате этого похода Астраханское ханство было ликвидировано и присоединено к Российскому царству. Есть сведения и о 700 татарах и 300 янычарах у Дервиш-Али,¹³⁰ однако с учётом того, что, как мы увидим ниже, турки и Крымское-то ханство от русских походов не очень активно защищали, представляется более вероятным, что и эти янычары (как и упоминавшиеся выше при походе Ямгурчи) были крымские, организованные по османскому образцу. Впрочем, с учётом некоторых новых реалий (о них чуть ниже) можно предположить и то, что янычары были турецкие.

Отметим, что в 1550-х гг., как и в 1520-1540-х, туркам было не до России; подробнее об этом в последней главе. Хотя А.Д. Новичев и отмечает, что завоевание Казани и Астрахани в Стамбуле было встречено с

¹²⁸ ПСРЛ. СПб., 1914. Т.ХХ (Львовские летописи). С.560.

¹²⁹ Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С.21.

¹³⁰ ПСРЛ. Т.ХIII. С.129-130.

«раздражением», но вместе с тем признаёт, что до 1569 г. турки практических действий не предпринимали,¹³¹ что косвенно подтверждает и отсутствие санкции Стамбула на использование в войне против России турецких янычар, если таковое использование всё же было.

Но если Османская империя явно не торопилась оказывать поддержку постордынским ханствам Поволжья, то реакция Бахчисарая была совсем иной. Одновременно с попыткой Ямгурчи, который, как и изменивший позднее Дервиш-Али, поддерживал с Девлет-Гиреем союзнические отношения,¹³² вернуть астраханский трон состоялось новое масштабное крымское нашествие, которое в итоге чуть не привело к гибели Крымского ханства как такового.

60-тысячное войско под командованием хана Девлет-Гирея совершило поход в южнорусские земли. 3-4 июля 1555 г., крымчаки нанесли под г. Мценском, у Судьбищ, поражение русскому войску Ивана Большого Шереметева; этот последний, занимавший должность главного воеводы, был тяжело ранен, и от полного разгрома русских спас воевода Алексей Басманов, будущий видный опричник: по сигналу его труб 5-6 тысяч рассеявшихся было детей боярских, стрельцов и боевых холопов собрались и отразили хана, тот отступил.¹³³ Исход сражения таким образом остался неопределённым, до сих пор историки спорят, кто же победил, но бесспорно одно: это означало большую войну между Россией и Крымским ханством.

Перипетии кампании Московского государства против Крыма выходят за рамки этой работы. Отметим только, что в указанное время в силу заключённого Россией союза с богатейшим и влиятельнейшим литовским православным паном Дмитрием Вишневецким и поддерживавшими его запорожскими казаками фактор труднодоступности

¹³¹ Новичев А.Д. История Турции. Т.1. Эпоха феодализма. С.98.

¹³² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Сварог, 1995. Т.1. С.352.

¹³³ ПСРЛ. Т.ХIII. С.257.

Крымского ханства для русских войск на время перестал действовать: посылать «судовые рати» по Днепру было не труднее, чем по Волге. Н.М. Карамзин считал, что только поддержка Турции могла тогда спасти Крымское ханство, и хан в отчаянии писал султану, что «всё погибло».¹³⁴ Однако Турция с помощью явно не спешила... И это опять-таки неудивительно с учётом того, что Турция была занята на других направлениях, хотя для такой позиции Стамбула имелись и другие причины, о которых речь в последней главе.

Выводы по первой главе. Главный вывод из всего, о чём здесь было сказано, состоит в том, что правильнее говорить не о русско-османском, а о русско-крымском противостоянии в Поволжье: активно действовали именно крымцы, а османы ограничивались (и то не всегда) дипломатическими демаршами. Хотя Крымское ханство и было вассалом Османской Империи с 1475 г., однако Стамбул далеко не всегда поддерживал захватническую политику Бахчисарая в Поволжье. Помимо того, что Турция боялась чрезмерного усиления Крыма, резонно опасаясь, что при реализации своих планов в отношении Золотоордынского наследства последний перестанет в ней нуждаться, султанское правительство не хотело в силу наличия ряда других внешнеполитических проблем портить отношения с Россией. Более подробно речь о такой позиции Турции пойдёт в завершающей главе.

Далее, хотя московско-крымский союз и прекратился с гибелью в 1502 г. Золотой Орды или в ближайшие годы после этого, каковое событие и можно считать началом борьбы Москвы и Бахчисарая за ордынское наследство, однако в силу ряда причин (включая неопределённость ситуации с наследниками Большой Орды) попытки его возобновления имели место в течение ещё как минимум двадцати лет, что и даёт

¹³⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.: в типографии Н. Греча, 1819. Т.8. С.253.

некоторым авторам основания говорить о конце союзных отношений Москвы и Бахчисарая в 1515 и даже в 1521 гг.

Наконец, мы видим, что в русско-османском противостоянии в Поволжье имелось и ещё одно действующее лицо – самое сильное в военном отношении постордынское государство, Ногайская Орда. К ней мы и переходим.

Глава 2. Ногайская Орда как важный актер русско-османского противостояния в Поволжье

2.1 Враждебность Крымского ханства и Ногайской Орды как гарант пророссийской ориентации последней

Ногайская Орда окончательно оформилась как самостоятельное образование в период ослабления Золотой Орды, в 1470-1480-х гг. Многие связывают происхождение названия с именем известного золотоордынского деятеля конца XIII в. Ногая, однако В.В. Трепавлов доказывает, что это не так, поскольку Ногай действовал в западной части золотоордынского государства, тогда как Ногайская Орда начала

оформляться как государственное образование (сто лет спустя после него) на территории нынешнего Западного Казахстана.¹³⁵ При этом название Ногайской Орды происходило от тогема одного из её племён – мангытов, собаки (монг. «нохой»), и именно на базе Мангытского юрта Эдиге начал в конце XIV в. создавать Ногайскую Орду.¹³⁶

В 1481 г. остатки войск золотоордынского хана Ахмата, только что проигравшего русским «стояние на Угре», были окончательно разбиты сибирскими и ногайскими войсками (о сибирско-ногайских связях я ещё скажу),¹³⁷ и таким образом Ногайская Орда выступила как союзник Руси. В 1489 г. ногайское посольство с предложениями «дружбы и братства», т.е. равноправного партнёрства, прибыло в Москву. Ногайская Орда была активным участником противостоявшей Золотой Орде коалиции, в которую входили также Московское государство, находившаяся в это время под протекторатом Москвы Казань и Крымское ханство.¹³⁸

Так, уже в конце 1488 г. «перекопские» (крымские) и «заволжские» татары (под последними скорее всего, учитывая географические реалии, надо понимать именно ногаев: Ногайская Орда начиналась как раз «за Волгой») вместе зимовали в Подолии, поджидая «турецкого императора» и готовясь к нападению на Польшу, поддерживавшую Золотую Орду.¹³⁹ В 1491 г. ногаи участвовали в совместной турецко-крымской военной акции против вторгшихся в Крым золотоордынцев.¹⁴⁰ Тогда последние вероломно и внезапно вторглись в Крым, усыпив предварительно бдительность Менгли-Гирея мирными переговорами, которые вроде бы закончились подписанием соглашения. Отметим, что Менгли-Гирей обратился за

¹³⁵ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». Кочевая империя ногаев XV-XVII вв. М.: Квадрига, 2015. С.7.

¹³⁶ Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды// На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С.478-481.

¹³⁷ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.35.

¹³⁸ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV-XVII веках. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С.21-30.

¹³⁹ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.47.

¹⁴⁰ Моисеев М.В. Взаимоотношения Руси и Ногайской Орды. С.53.

помощью и в Стамбул, и в Москву, и в Казань,¹⁴¹ и Московское государство тоже оказало поддержку: диверсия русских войск отвлекла ордынцев от очередного вторжения за Перекоп.¹⁴²

С другой стороны, поскольку московские Великие князья, как уже сказано, считали себя равными «царям», т.е. ханам-Чингизидам, то Ногайская Орда, правители которой Чингизидами не были, изначально получала от Москвы меньше «чести», чем последние – меньше давалось «поминков» (подарков) ногайским послам, московскими же послами к ногаям назначались дети боярские, тогда как, например, в Казань в качестве послов ездили окольные и дьяки.¹⁴³

Без трений, конечно, не обходилось. Так, ещё с конца XV в. ногаи активно вмешивались во внутренние дела Казанского ханства, что не могло нравиться Москве. Уже в 1480-х гг. Ногайская Орда принимала участие в дворцовых переворотах в Казани, а в 1496 г. ногайское войско осаждало Казань, хотя и неудачно: причиной послужило то, что Великий князь Московский поставил казанского хана без учёта ногайских интересов.¹⁴⁴ М.Г. Худяков говорит о складывании в это время при дворе казанских ханов пророссийской и проногайской партий.¹⁴⁵ И в самом деле, пока Москва и Бахчисарай были союзниками, ногаи выступали против и общего ставленника Мухаммед-Эмина, поддерживая его противников, например, Али. В итоге в 1490-х гг. стычки ногаев с казанцами проходили «ежелет» (ежегодно),¹⁴⁶ а вмешательство ногайских группировок в политическую жизнь Казанского ханства стало обычным делом.¹⁴⁷

Однако после прекращения московско-крымского союза, хотя ногаи боялись чрезмерного усиления как Москвы, так и Крыма,¹⁴⁸ Ногайская

¹⁴¹ Сборник РИО. СПб., 1884. Т.41. С.118-119.

¹⁴² Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.89-90.

¹⁴³ Моисеев М.В. Взаимоотношения Руси и Ногайской Орды. С.48-49.

¹⁴⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.135-138.

¹⁴⁵ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.563-564.

¹⁴⁶ Сборник РИО. Т.41. С.146.

¹⁴⁷ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.55-57.

¹⁴⁸ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.37-38.

Орда чаще поддерживала Москву, чем Крым. Это и понятно: ликвидация Золотой Орды сделала неактуальным не только крымско-московский, но крымско-ногайский союз. Уже летом 1502 г. ногаи напали на возвращавшееся из Москвы крымское посольство.

Впрочем, некоторые амбиции Ногайской Орды толкали вновь Москву и Бахчисарай в объятия друг друга: часть ногайской знати выступала за восстановление Большой Орды, и как Иван III (от своего имени и через посредство казанского хана), так и Менгли-Гирей отговаривали ногайскую правящую верхушку от действий в этом направлении,¹⁴⁹ и понятно, что реализация подобных планов снова сделала бы их союзниками. Возможно, это – не последняя причина, которая позволяет некоторым историкам говорить о продолжении русско-крымского союза до 1515 и даже до 1521 г.

При осаде казанским ханом Нижнего Новгорода (сентябрь 1505 г.) в казанском войске было, по данным «Казанской истории», 20 тысяч ногаев,¹⁵⁰ при том, что самих казанцев было 40 тысяч,¹⁵¹ и не исключено, что это было связано с претензиями Ногайской Орды на гегемонию на постордынском пространстве. Некоторые авторы полагают, что именно Ногайская Орда сыграла основную роль в изменении внешнеполитической позиции Казанского ханства на антироссийскую.¹⁵² Однако с учётом общей позиции Ногайской Орды это маловероятно.

Скорее всего тут было другое: мы ещё не раз увидим, что в условиях внутреннего противостояния (которое, как принято считать, началось у ногаев в 1508 г. – о нём чуть ниже – но тенденции к нему могли иметь место и раньше) часть ногаев выступала против России, но большая часть Ногайской Орды такие выступления не поддерживала; возможно, здесь имел место первый такой случай. Во всяком случае, В.В. Трепавлов, прямо

¹⁴⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.132.

¹⁵⁰ Цит. по: Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.67.

¹⁵¹ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. С.576.

¹⁵² Салиева Х.Б. Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.62.

связывает участие ногаев в казанском походе на Нижний Новгород с расколом в Ногайской Орде,¹⁵³ тоже подразумевая, что далеко не все ногаи эту акцию поддерживали, в том числе не поддержала её и официальная верховная ногайская власть, во всяком случае, судя по тому, что происходило в русско-ногайских отношениях в ближайшие годы.

Так, уже в 1508 г. был заключён русско-ногайский союз против Литвы,¹⁵⁴ и планы совместных походов на Литву разрабатывались,¹⁵⁵ однако надо думать, в ещё большей степени этот союз был направлен против союзного Литве и антимосковским силам в Казанском ханстве Крыма, хотя бы потому, что до Литвы ногаям было дальше, чем до Крыма. Есть основания думать (этой точки зрения придерживается, например, А.Л. Хорошкевич), что ещё годом ранее, в 1507 г., войска Крымского хана, выступившие к русским рубежам, не дошли до них и вернулись потому, что ногаи впервые вторглись в пределы Крымского ханства; некоторые историки видят в этом плод дипломатических усилий Москвы.¹⁵⁶

Впрочем, с 1508 по 1522 гг. о русско-ногайских отношениях нет сведений, возможно, это связано внутренними событиями в Ногайской Орде: с 1508 г. начались внутренняя нестабильность, порождённая борьбой за власть между сыновьями бия (ногайские правители, как не-Чингизиды, не могли быть ханами и носили этот титул) Мусы от разных жён – Алчагиром и Шейх-Мухаммедом,¹⁵⁷ позднее переросшая в междоусобную войну и к середине 1510-х гг. поставившая Орду на грань распада,¹⁵⁸ а потом возникли внешние затруднения, вынудившие ногаев обратиться за поддержкой к Крымскому хану (Россия была далеко и помощь при всём желании не могла).

¹⁵³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.180.

¹⁵⁴ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.34.

¹⁵⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.75.

¹⁵⁶ Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI вв. М.: Наука, 1980. С.120.

¹⁵⁷ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.83.

¹⁵⁸ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.35; Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.38-45.

Впрочем, внутренние разногласия не мешали Ногайской Орде воевать с Крымом, хотя и неудачно: в 1509 г. ногаи совместно с астраханцами выступили против Крымского ханства, однако потерпели сокрушительное поражение от огромного войска Менгли-Гирея, объявившего для отпора врагу всеобщую мобилизацию (по некоторым, скорее всего преувеличенным, данным, крымское войско насчитывало до 250 тыс. человек); победителям досталось огромное количество добычи и пленных, которых везли и гнали через Перекоп в течение 20 дней.¹⁵⁹

Этим дело не кончилось. В следующем году, вероятно, воспользовавшись тем, что внутриногайская конфронтация перешла в стадию вооружённого противостояния, крымский хан предпринял ответный удачный поход, однако в 1511 г. новое ногайское нападение на Крым, предпринятое в отсутствие ушедших в поход крымских войск (ногаи, как отмечает русский источник, «землю всю поплениша, жён и детей побраша»), вынудило крымского хана прервать поход «на валахи», т.е. на одно из румынских княжеств.

Вообще, в тех случаях, когда под влиянием исторических обстоятельств заключался крымско-ногайский союз, он быстро расстраивался, что и неудивительно, поскольку вызывался он в большинстве случаев крайней необходимостью. Так, в 1514 г. распря между Алчагиром и Шейх-Мухаммедом привела к поддержке первого со стороны астраханского хана, который разбил Шейх-Мухаммеда сам, не дожидаясь помощи от союзника.¹⁶⁰

Вскоре, однако, Шейх-Мухаммед взял реванш; не совсем понятно, связан ли этот реванш с состоявшимся тогда же удачным походом крымского хана на ногаев, приведшим к оттеснению последних за Волгу,¹⁶¹ но, судя по тому, что произошло – да: Алчагир бежал, а Шейх-Мухаммеду пришлось заключить с Крымом союз, в подкрепление которого ему было

¹⁵⁹ Сборник РИО. Т.95. С.70-71.

¹⁶⁰ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.84-85.

¹⁶¹ РГАДА. Ф.89 (сношения России с Турцией). Оп.1. Кн.1. Л.76об.

предложено Бахчисараем совместно ударить по Астрахани.¹⁶² Возможно, основной причиной неудачи упоминавшегося выше крымского похода на Астрахань (1515-1516 гг.) стало то, что астраханцы сумели расстроить этот заключённый было союз; крымцам пришлось отойти к Перекопу.¹⁶³

Отметим, что сменивший умершего в 1515 г. Менгли-Гирея его сын Мухаммед-Гирей проводил более антимосковскую политику, чем его отец, который всё же стремился, насколько это было возможно, продолжать политику традиционной дружбы с Москвой (что некоторые авторы считают концом союза Москвы и Бахчисарая именно 1515 год, уже говорилось).¹⁶⁴ Возможно, такая политика отца была вызвана амбициями Ногайской Орды, связанными со стремлением к восстановлению Золотой Орды, да и Астраханское ханство, союзное Ногайской Орде, рассматривало себя, как уже говорилось, как преемника улуса Джучидов. А к моменту смерти Менгли-Гирея стало ясно, что такая задача ногаям не по силам, и последние предпосылки русско-крымского союза исчезли.

Как бы то ни было, в 1515 г. московские дипломаты сумели предотвратить большой крымский поход на Русь, а в 1516 г. имели место набеги лишь отдельных крымских князей без ведома хана, занятого войной с ногаями.¹⁶⁵ Логично предположить, что и в срыве похода 1515 г. без ногаев не обошлось.

2.2 Внутренние неурядицы в Ногайской Орде и их влияние на её позицию в русско-османском противостоянии в Поволжье

В дальнейшем крымско-ногайские союзы время от времени заключались, но они либо были вынужденными, либо были связаны с внутренними расколами в Ногайской Орде и касались лишь части

¹⁶² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.153-154.

¹⁶³ Исин А.И. Взаимоотношения между Крымским ханством и Ногайской Ордой. Автореф. дисс... к.и.н. Алма-Ата, 1988. С.18.

¹⁶⁴ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.195.

¹⁶⁵ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.197.

последней. Примером первого варианта развития событий можно считать участие ногаев в крымском походе 1521 г. на Москву. Дело было в том, что в конце 1510-х гг. Иран нанёс поражение среднеазиатскому государству Шейбанидов, так что последние перестали представлять угрозу казахам. Между тем, казахские ханы (в тот момент ханом был Касим), как Чингизиды, считали ногайских биев, не Чингизидов, своими вассалами. Теперь, будучи спокойным за свою южную границу, Касим решил по-настоящему подчинить ногаев и в 1519 г. напал на Ногайскую Орду. Последняя была разгромлена и вынуждена была отступить за Волгу. Возможно, что и Шейх-Мухаммед, и Алчагир погибли в сражениях с казахами, хотя В.В. Трепавлов считает, что первого убили астраханцы, а второй бежал в Крым и умер в Бахчисарае; во всяком случае, последние достоверные сведения о нём относятся к этому городу.¹⁶⁶ Сарайчик стал столицей Касима, а ногаи в массовом порядке бежали в пределы Крымского ханства (включая левый берег Волги, который последнее более или менее обоснованно считало своим). Ногайскую диаспору в Крыму возглавил выдвинувшийся там Мамай-мирза.¹⁶⁷

Из Крыма и пришла помощь: Мухаммед-Гирей оказал тогда Ногайской орде существенную поддержку в войне с казахами, возможно, спасшую ногаев от полного разгрома.¹⁶⁸ И ногаи теперь пополнили ряды крымского войска: многочисленная, но в то же время лишённая казахами земли и скота, поэтому голодная Ногайская орда вынуждена была примкнуть к своим спасителям ради прокормления: В.В. Трепавлов прямо говорит о вынужденном характере крымско-ногайского союза 1521 г., включая поход на русские земли. При этом голодная и потому буйная и озлобленная ногайская конница тогда значительно увеличила ударную

¹⁶⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.159, 168.

¹⁶⁷ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.87.

¹⁶⁸ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.46.

силу крымцев и стала, очевидно, не последней причиной давно не виданного успеха при набеге крымского хана на Москву летом 1521 г.¹⁶⁹

Однако как только дела ногаев поправились, в 1523 г., во время попытки Крыма захватить Астрахань, мы снова видим их противниками Крымского ханства и союзниками России. По другой версии, ногаи изменили Крыму уже в том же 1521 г., и именно нападение ногаев на Крым, по некоторым данным, вынудило Крымского хана прервать поход на Русь. Вызвано это было изменением обстановки в Ногайской Орде: грозный казахский хан Касим умер, его преемники не проявили должного желания продолжать его дело, воспользовавшись этим, ногаи провели свою «реконкисту», изгнали казахов в Могулистан (нынешнее казахское Семиречье; Ч.Ч. Валиханов пишет даже о том, что в определённые моменты в XVI в. – очевидно, как раз в середине 1520-х гг. – границей между Ногайской Ордой и казахами были Алтайские горы)¹⁷⁰ и перестали соответственно нуждаться в поддержке Бахчисарая.

В.М. Моисеев относит окончание «ногайской реконкисты» к 1524 г.,¹⁷¹ однако похоже на то, что решающие победы ногаи одержали раньше, по крайней мере два факта говорят об этом. Во-первых, преемник казахского хана Касыма уже в начале 1524 г. находился далеко от ногайских земель, в Могулистане, т.е. в Семиречье, в «городе Кочкар».¹⁷² Возможно, имеется в виду Кочкорская долина на севере нынешней Нарынской области Киргизстана. А во-вторых, не одержи ногаи решающих побед над казахами ранее 1524 г., они не были бы столь активны на других направлениях.

При этом похоже на то, что Мухаммед-Гирей и в 1522 г. считал ногаев не просто своими союзниками, но подданными.¹⁷³ В послании

¹⁶⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.166.

¹⁷⁰ Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. в пяти томах. Алма-Ата: Наука, 1985. Т.2. С.47-48; Моисеев В.М. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.87.

¹⁷¹ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.49-51.

¹⁷² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.161.

¹⁷³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.166.

Василию III, перечислив в качестве своих братьев турецкого султана, казанского, астраханского и казахского ханов, ногайского князя Агыша он именует своим слугой; хотя не исключено, что тут дело просто в высокомерии со стороны Чингизида к не-Чингизиду, но он именует слугой и сибирского хана.¹⁷⁴ Как бы то ни было, тем более горьким было разочарование в «верных слугах».

Как уже говорилось, весной (по другим данным, зимой) 1523 г. крымцам удалось захватить Астрахань, однако в том же году астраханцы и союзные им ногаи напали на войско Мухаммед-Гирея, разбили его и убили. По сведениям русской летописи, якобы 130-тысячное крымское войско было разбито 2000 ногаев.¹⁷⁵ Это, конечно, сильное преувеличение, но факт тот, что отступление остатков крымского войска из-под Астрахани было скорее паническим бегством, с громадными потерями, тому, как уже говорилось, имеется масса свидетельств современников, которые вполне соответствуют действительности судя по тому, что в марте-апреле того же 1523 г. Ногайская Орда вторглась на собственно Крымский полуостров, грабила его в течение месяца и вернулась с огромной добычей, одним ударом рассчитавшись за разгром 1509 г. и многочисленные последующие походы. И лишь вмешательство турецкого гарнизона Кафы (Феодосии) заставило ногаев отступить.

Интересно при этом, что, когда разбитые крымцы, спасаясь от врага, прибежали под стены Кафы, турки не открыли городские ворота, а лишь втащили по верёвкам уцелевших беев и мирз, оставив прочих воинов на волю неприятеля.¹⁷⁶ О позиции Турции в отношении крымской экспансии на постордынском геополитическом пространстве вообще и в Поволжье в частности, о том, почему подобная экспансия далеко не всегда приветствовалась официальным Стамбулом, мы поговорим в следующей главе, а пока отметим, что после этого ногайского набега Крымское

¹⁷⁴ РГАДА. Ф.123 (сношения России с Крымом). Оп.1. Д.6. Л.8об-9.

¹⁷⁵ ПСРЛ. М., 1959. Т.ХХVI. С.312.

¹⁷⁶ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел... С.235-236.

ханство устами нового хана Саадат-Гирея «с согласия турецкого султана предложило дружбу Василию III»,¹⁷⁷ причём есть основания думать: хан пошёл на это не только в силу ногайского погрома Крыма, но и потому, что возросло влияние Османской Империи на крымские дела. Добавим, что возобновление русско-ногайских отношений также приходится на 1522-1523 гг., что может говорить о том, что после краткого охлаждения, вызванного крымско-ногайским союзом, они снова наладились.

Неудивительно, что, если ранее ногаи после крушения Большой Орды, почувствовав себя хозяевами низовий Волги, осваивали только её левобережье, тогда как и Москва и Крым зорко следили за тем, чтобы на правый берег они не перебирались, справедливо видя в этом угрозу ногайских набегов,¹⁷⁸ то с конца первой четверти XVI в. (очевидно, в связи как с окончательным концом русско-крымского союза в 1521 г., так и в связи с ногайским походом на Крым 1523 г. – Авт.) правый берег Волги постепенно превращается в удел ногайских биев (окончательно – в 1530-х гг.),¹⁷⁹ причём, как мы увидим чуть ниже, Москва имела теперь основания не возражать против этого.

Когда крымская знать избрала ханом Казы-Гирея, старшего из сыновей убитого хана, султан Сулейман I предпочёл его дядю, одного из сыновей Менгли-Гирея – Саадат-Гирея. Новый хан занял престол с прямой османской помощью (султан прислал 20 000 сипахиев и 500 ружейных стрелков),¹⁸⁰ при этом это был первый случай, когда Стамбул прямо вмешался в выборы нового хана – до этого подобных прецедентов не было: Гиреи как Чингизиды пользовались определённым уважением Османов.¹⁸¹ Теперь, когда только турецкое вмешательство спасло Крым от куда более серьёзных проблем, Сулейман I мог себе это позволить.

¹⁷⁷ Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С.16.

¹⁷⁸ Сборник РИО. Т.95. С.7, 145, 150, 169, 361.

¹⁷⁹ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.31, 36.

¹⁸⁰ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.145-146, 154-157.

¹⁸¹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. М.: Рубежи XXI, 2005. Т.1. С.300.

В то же время ногаи представляли собой силу, которая активно вмешивалась во внутренние дела Астраханского ханства; достаточно сказать, что последнее платило им дань по 40 тыс. алтын в год.¹⁸² Ногайское вмешательство в астраханские дела было настолько интенсивным, что по отношению к внешним силам (например, к тому же Крымскому ханству) Ногайская Орда и Астрахань практически постоянно выступали как единое целое (например, тот же ногайский поход 1523 г. на Крым Л.Е. Вереин называет «астраханским»),¹⁸³ хотя, конечно, противоречия между ними были. Так, при казахском нашествии 1519 г. крымцы предложили ногаям переправиться за Волгу и совместно сдерживать казахов на волжском рубеже, однако астраханский хан перекрыл переправы и потребовал выдать ему крымского посла.¹⁸⁴ Ногаи ему этого не забыли...

Понятно, что после событий 1521-1524 гг. ногайское влияние на астраханские дела возросло. Это и неудивительно: после побед 1522-1524 гг. над казахами и крымцами Ногайская Орда достигла большой степени могущества и стала, по сути, гегемоном западной части Великой Степи: её боялись казахи, она внушала страх Крымскому ханству, перед ней заискивал казанский хан,¹⁸⁵ надо полагать, что с учётом новых реалий к ней присматривались как к серьёзному и мощному партнёру Россия и Османская Империя, несмотря даже на низкий статус ногайских правителей как не-Чингизидов.

Так, в сентябре-октябре 1523 г., то есть почти сразу после провала крымского похода, ногаи осаждали Астрахань, причиной чему послужила слишком независимая (по отношению к Ногайской Орде) политика хана Хусаина, потребовавшего в критический для ногаев момент выдать ему крымского посла, и есть основания думать, что преемник этого хана Шейх

¹⁸² Очерки истории СССР. Период феодализма. М., 1953. Ч. II. С. 441.

¹⁸³ Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья... С. 15.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 89 (сношения России с Турцией). Оп. 1. Кн. 1. Л. 124об, 127об.

¹⁸⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С. 190.

Ахмед пришёл к власти с ногайской помощью. По другой версии, осада ногайским бием Мамаем Астрахани имела место в начале 1524 г.; впрочем, осада была неудачна.¹⁸⁶

Разумеется, не все правители Астрахани и не всё их окружение мирились с зависимостью от ногаев (В.В. Трепавлов прямо говорит о такой зависимости по крайней мере применительно к 1520-м гг.). В августе 1524 г., менее чем через год после астраханских событий (имеется в виду, очевидно, осада ногаями столицы ханства – Авт.) Хусаин (не совсем понятно, в каком он к этому времени находился статусе) извещал Саадат-Гирея, что Агыш готов совместно с ним воевать против Мамая (таким образом, у ногаев опять имеет место раскол! – Авт.) и предлагал совместное с ногайскими союзниками выступление против бия Мамая не только крымскому хану, но и московскому Великому князю Василию III, которому он послал грамоту с соответствующим предложением, а также казанскому хану Саиб-Гирею.

Однако последний на тот момент уже собирался оставить Казанское ханство, нацелившись на крымский трон. Поэтому не только никакого союза не получилось, но вскоре Сафа-Гирей по пути из Казани в Стамбул (куда он направлялся добиваться крымского трона) нанёс поражение войску Агиша,¹⁸⁷ после чего последний вообще перестаёт упоминаться в источниках; возможно, что он погиб в том бою или вскоре после него.

Причиной такой перемены отношения Сафа-Гирея стало то, что Агиш вёл переговоры с Великим князем Литовским, предлагая выпустить в Степь Шейх-Ахмада; Б.И. Дунаев высказывает предположение, что Агиш намеревался восстановить подобие Большой Орды с подставным ханом во главе, от имени которого он, не будучи Чингизидом, мог бы править.¹⁸⁸ Прецеденты в истории Золотой Орды были (не-Чингизид Мамай в XIV в. двадцать лет правил от имени подставных ханов), и с

¹⁸⁶ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.38.

¹⁸⁷ Дунаев Б.И. Максим Грек... С.58.

¹⁸⁸ Дунаев Б.И. Максим Грек... С.70.

учётом силы и мощи Ногайской Орды (о ней чуть ниже) и Казань, и Крым имели основания опасаться такого оборота событий.

Что касается Москвы, то её правители не собирались поддерживать своих явных противников против ногаев, которых имели основания считать своими союзниками, за исключением разве что гипотетической ситуации, если бы Агишу удался его замысел с Большой Ордой – тогда проблема русско-крымского союза снова стала бы актуальной; впрочем, на тот момент Московское государство по-прежнему не могло прямо вмешаться в ногайско-астраханские дела, по крайней мере с достаточной эффективностью, по причине географической удалённости от них.

В конце 1520-х гг. произошёл поворот ногайского правителя Абу-л-Хаира («Абугая» русских летописей) к союзу с Крымом и Османской Империей (Е.В. Кусаинова относит эти события к 1527-1528 гг.),¹⁸⁹ так что Сулейман I даже писал польскому королю о браке крымского хана Саадат-Гирея с дочерью «Абугая».¹⁹⁰ Последний даже принял османское покровительство, признав себя вассалом султана, что дало тому повод в очередном письме польскому королю именовать себя «господином и султаном кипчакских полей».¹⁹¹ И.В. Зайцев считает Абу-л-Хаира как раз подставным ханом-Чингизидом, которого ногайскому бию удалось наконец заполучить,¹⁹² так что, возможно, замысел с подставным ханом ногайской верхушке и в самом деле удался, по крайней мере на время.

Этот крымско-ногайский союз, по-видимому, продлился дольше предыдущего. Есть сведения, что ногаи участвовали в защите Казани во время русского похода на неё в 1530 г.: под Казань явился сын Мамаю, у которого было, по одним данным, 10-тысячное, а по другим, 30-тысячное войско.¹⁹³ Воцарение в Казани Джан-Али привело к расстройству, а потом

¹⁸⁹ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.39.

¹⁹⁰ Katalog dokumentow tureckich. Warszawa, 1959. S.41.

¹⁹¹ Dziennik Wilenski. Historia I Literatura. Wilno, 1826. T.1. S.187.

¹⁹² Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.111-112.

¹⁹³ РГАДА. Ф.123. Оп.1. Кн.6. Л.252об-253; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.181-182.

и к прекращению русско-ногайских отношений, с переходом к конфронтации, что и неудивительно с учётом того, что в битве у стен Казани 10 июля 1530 г., выигранной русскими, полегло «много ногаев»; свергнутый в 1531 г. Сафа-Гирей тоже бежал в Ногайскую Орду.¹⁹⁴ Дополнительным поводом к конфронтации (по ногайской версии – основным) послужили нападения подвластных Москве касимовских и мещерских татар на торговые караваны ногаев и грабежи последних. Впрочем, в совместных крымско-казанских набегах на Московское государство участия ногаев не зафиксировано.¹⁹⁵

В отношениях между Московской Русью и Ногайской Ордой наступил разлад до самой кончины Василия III (1533),¹⁹⁶ так что вновь русское посольство отправилось к ногаям только в 1534 г.; впрочем, и тогда нормализация наступила не сразу. Лишь к началу 1536 г. все спорные вопросы удалось уладить, и отношения нормализовались.¹⁹⁷ В 1538 г. Ногайская Орда предлагает Русскому государству помощь числом в 20 000 воинов в случае войны с Крымом и Литвой.¹⁹⁸

В это время в отношениях Москвы и Ногайской Орды, точнее, во влиянии на эти отношения внутриногайского раскола, наметилась новая тенденция: принципиально разную внешнюю политику начали проводить западное крыло ногаев, более близкое к Волге, и восточное, расположенное далее вглубь степей нынешнего Казахстана, хотя применительно к 1530-м гг. суть этих внешнеполитических различий не вполне ясна: по одним сведениям, именно западное крыло посылало свои воинские контингенты для участия в крымских набегах на Русь, по другим же, напротив, как раз его воинские подразделения использовались московским правительством для прикрытия границ государства от таких

¹⁹⁴ ПСРЛ. Т. XIII. С. 47, 57.

¹⁹⁵ Каргалов В. В. На границах Руси стоять крепко! С. 235-237.

¹⁹⁶ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. С. 94-96.

¹⁹⁷ Моисеев М. В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С. 96, 101, 122.

¹⁹⁸ Моисеев М. В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С. 128.

набегов.¹⁹⁹ Судя по дальнейшим русско-ногайским отношениям (о них ниже), ближе к истине вторая точка зрения. Подчеркнём: это имело место в 1530-х гг., то есть до того, как к фактическому руководству правым крылом ногаев пришёл самый пророссийски настроенный их правитель – Исмаил: он постепенно выдвинулся только в 1540-х гг.;²⁰⁰ об Исмаиле речь подробнее пойдёт чуть ниже. Впрочем, выше мы видели, что раскол (в том числе и по вопросам отношения к России) мог иметь место и раньше, например, в 1505 г.

Что же касается вмешательства ногаев в астраханские дела, вплоть до планов полного завоевания ханства, то оно продолжалось и в дальнейшем, например, в 1530-х гг.:²⁰¹ скажем, упоминается ногайский поход на Астрахань в 1535 г.²⁰²

Есть сведения об участии ногаев в казанских походах на Русь в декабре 1540 г. (под Муром приходил «Сафа-Гирей со многими людьми казанскими и крымскими и ногайскими»),²⁰³ а также в большом походе крымского хана 1541 г. Однако реально в последнем участвовал обосновавшийся в Крыму мангыт Баки-бек («из Ногаи князь Бакий со многими людьми»),²⁰⁴ а участия собственно Ногайской Орды не зафиксировано;²⁰⁵ возможно, что и участие ногаев в казанском походе 1540 г. носило такой же характер. Да и не было Ногайской Орде, не нуждавшейся в данной ситуации (в предыдущей главе мы говорили о новой победе над казахами в 1537 г.; возможно, именно тогда ногайско-казахская граница отодвинулась «до Алтая») в союзе с Бахчисараем, поддерживать его военные акции, тем более что как раз в 1539 или 1540 г. Шейх Мамай, который был, как мы уже знаем по предшествующим

¹⁹⁹ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. С.91, 133.

²⁰⁰ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.78.

²⁰¹ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1551-1561. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. С.7.

²⁰² Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.116.

²⁰³ ПСРЛ. Т.ХIII. С.135.

²⁰⁴ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г. С.285.

²⁰⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.130.

событиям, враждебен Крымскому ханству и стоявшей за ним Османской Империи, совершил переворот, став ногайским бием вместо Саид-Ахмеда.

Участию ногаев в крымских, казанских и других походах на Московское государство могут быть и иные объяснения. К середине XVI в. Ногайская орда достигла внушительных размеров, занимая обширные территории Заволжья, Южного Урала, Западного и отчасти Центрального Казахстана примерно до истоков рр. Ишим и Сарысу.²⁰⁶ При этом, в отличие от других постордынских государств, Ногайская Орда располагала как большой территорией, так и большим населением (по разным данным, от 200 до 300-350 тыс. «кибиток»); в силу этого ногаи нередко нанимались на службу к другим постордынским правителям (например, к казанским ханам), за что Ногайская Орда получала плату.²⁰⁷ Возможно, такие наёмники и принимали участие в предыдущих походах. Вероятно и то, что наёмники представляли собой выходцев из тех частей Ногайской Орды, которые при очередном расколе придерживались антироссийской ориентации.

Как бы то ни было, и в дальнейшем ногаи иногда поддерживали казанских ханов в их борьбе с Москвой, как, например, в 1546 г. Так, если крымское нашествие 1547 г. было сорвано военной демонстрацией русских войск, то ногайское нападение, хотя и незначительное, произошло: приходил «Касай-мурза, а с ним ногайских людей 5000».²⁰⁸ Однако и здесь, скорее, речь идёт о какой-то части ногайской Орды. Это очевидно хотя бы потому, что как раз в 1547 г. был проведён ответный (на крымский поход против Астрахани 1546 г.) ногайский поход на Крым. Поход окончился жестоким поражением ногаев, так что многие современники, а вслед за ними и историки назвали его «ногайской

²⁰⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.54-55.

²⁰⁷ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.34, 38-39.

²⁰⁸ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г. С.293-294.

бойней»: много ногаев было перебито и пленено, так что Крымское ханство и Ногайская Орда вновь стали смертельными врагами.²⁰⁹

При этом Россия не осталась равнодушной к проблемам ногаев: Иван IV в очередном послании к Шейх Мамаю рекомендовал ему не опускать после этой неудачи руки, а продолжать борьбу, обещая помочь присылкой казаков.²¹⁰ Есть основания полагать, что Шейх Мамай так и собирался поступить. Добавим, что в следующем, 1548 г. он предлагал русскому царю совместную военную акцию против союзной в тот момент крымцам Казани.²¹¹

2.3 Прямые турецко-ногайские контакты и вмешательство в ногайские дела России

До рубежа 1540-1550-х гг. Османская Империя почти не интересовалась проблемами Ногайской Орды. В указанное время ситуация изменилась. В 1549 г. после смерти бия Шейх Мамаю ему наследовал его антироссийски настроенный сын Юсуф,²¹² тесть Сафа-Гирея, отец знаменитой казанской ханши Сююмбике. Понятно, что, если в период третьего правления в Казани Сафа-Гирея (1546-1549) крымско-ногайские отношения были прохладными, а порой и враждебными,²¹³ то уже в декабре 1549 г. Юсуф предлагал Москве «замириться» с союзной Бахчисараю Казанью.²¹⁴

Хотя Юсуф и декларировал дружбу с Москвой, но отказался утвердить шертный договор с Иваном IV своего отца и предшественника, заключённый тем в начале того же 1549 г.,²¹⁵ требуя от русского царя в

²⁰⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.231-232.

²¹⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. С.298-303.

²¹¹ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.146-147.

²¹² Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.65.

²¹³ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.105.

²¹⁴ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.146-147.

²¹⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.236.

качестве условия утверждения договора признать себя равным бывшим золотоордынским и нынешним крымским ханам. Как уже говорилось, московские правители ставили ногайских биев ниже ханов-Чингизидов, следуя в этом политике и самих ханов-Чингизидов. Отметим, что если в XV в. при казанском дворе была проногайская партия, и довольно сильная, то в первой половине XVI-го казанские ханы, делая выбор между патронажем Москвы и Бахчисарая, ногаев патронами не считали, а лишь тактическими союзниками.²¹⁶

Возможно, последним обстоятельством (приведшим, в частности, к тому, что казанский хан не дал сыну Юсуфа Юнусу пост «мангытского князя») было вызвано ещё одно, компромиссное предложение ногайского бия русскому царю. Состояло оно в следующем: Иван IV посылает Шах-Али в Казань, но без сопровождения русского войска; предлагалось вести агитацию среди казанских подданных в том смысле, что «законный хан возвращается на престол». Однако с учётом непопулярности этого хана среди казанцев главный расчёт явно был на ногайское войско, которое должно было явиться в Казань под началом Юнуса, за что последний должен был получить от Шах-Али титул «мангытского князя».²¹⁷

После того, как царь, уже сам планировавший в это время завоевание Казани, оставил предложение Юсуфа без ответа,²¹⁸ а главное, после отказа русского царя признать ногайского бия равным ханам-Чингизидам начались оскорбления и даже грабёж московских послов, например, в 1551 г. в Ногайской Орде был обобран русский посол П.Д. Тургенев.²¹⁹ Предлогом для ограбления стало то, что бию не были уплачены таможенные пошлины; в ответ Иван IV приказал арестовать

²¹⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.216-217.

²¹⁷ РГАДА. Ф.127 (Ногайские книги и столбцы). Оп.1. Д.4. Л.46.

²¹⁸ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.106.

²¹⁹ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.150.

послов Юсуфа и поместить их под стражу.²²⁰ Понятно, что Россия в дружбе с Юсуфом быть не хотела.²²¹

Неудивительно, что как раз в это время, в 1549 г., в Ногайскую Орду прибыло первое турецкое посольство, в 1551 г. – второе. Османы убеждали ногаев порвать отношения с Россией, которая «воюет» поволжские ханства, Крым и т.д. И среди правящих кругов Ногайской Орды также имели место настроения – остановить наступление России по Волге, в том числе и военными мерами.

Впрочем, В.В. Трепавлов считает, что Османское правительство настолько плохо представляло себе ситуацию в Великой Степи, что просто не могло создать коалицию из степных ханств против России, независимо от того, хотело оно этого в данный момент или нет (о желании или нежелании Турции это делать мы ещё поговорим). Посольство же Ахмед-чауша (1551 г.) прибыло в Ногайскую Орду просто потому, что она находилась по пути в среднеазиатское государство Шейбанидов, в котором правительство Сулеймана I искало союзника против Ирана, и не безуспешно: военные акции Османов и Шейбанидов против Ирана проводились достаточно скоординированно. Со своей стороны, Сулейман I прислал Шейбанидам отряд янычар – лучших в то время солдат в мусульманском мире – с артиллерией,²²² вероятно, не столько для военной помощи, сколько для обучения своих войск.

Как бы то ни было, тогда у ногаев возобладали пророссийские настроения, и в Москву было сообщено о турецком предложении²²³ (мы помним, что как раз весной 1551 г., ногаи сами просили Россию воевать против Астрахани и посадить на ханский трон Дервиша-Али),²²⁴ тем более, что и Османская Империя, если не до конца 1560-х гг., как пишет М.С. Мейер (и с чем согласен В.В. Трепавлов), то по крайней мере ещё в начале

²²⁰ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.97.

²²¹ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям... С.7.

²²² Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.184.

²²³ Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения... С.119.

²²⁴ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.190.

1550-х гг. с Россией рвать не собиралась.²²⁵ Выше говорилось о неточностях в описании современниками позиции приволжского крыла Ногайской Орды в 1530-х гг. и о том, что, судя по дальнейшим событиям, эта позиция была скорее пророссийской, чем антироссийской.

И действительно, в 1550-х гг. проводником пророссийской политики стал нурадин (второе после бия лицо у ногаев) и правитель правого (ближнего к Волге) крыла Орды брат Юсуфа Исмаил, проводивший фактически самостоятельную политику, в том числе и внешнюю в виде обмена посланиями и с Крымским Ханством, и с Османской Империей и т.д., ставший ценным партнёром для Москвы.²²⁶ Московское государство с 1551 г. всё внимание на ногайском внешнеполитическом направлении уделяло Исмаилу, игнорируя Юсуфа. Таким образом, Ногайская Орда окончательно раскололась на два крыла, придерживавшихся принципиально разной внешнеполитической ориентации.

Исмаил в том же 1551 г. сообщил в Москву о задержании прибывших к нему османского, крымского и астраханского послов.²²⁷ В последнем случае неясно, идёт ли речь о после от Ямгурчи или от какого-то другого хана; судя по тому, что Ямгурчи как раз в 1551 г. просил Россию вернуть ему трон, следовательно, во-первых, не был ханом, а во-вторых, был лоялен к России, вернее второе.

Весной 1552 г. крымские послы пытались уговорить ногаев идти на Москву (имеется в виду поход Девлет-Гирея на выручку Казани), но большинство ногайской знати эту идею не поддержало, более того, «ханско-султанский посол» даже был посажен «в крепь».²²⁸ Не совсем понятно, что значит «ханско-султанский посол», очевидно, это был крымский посол, уполномоченный говорить также и от имени Стамбула,

²²⁵ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.248-249.

²²⁶ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям... С.9-10; Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.67.

²²⁷ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.153-154.

²²⁸ Кидырниязов Д.С. Роль ногайцев во взаимоотношениях России с Османской Империей и Крымом в XVI веке// Новые исследования дагестанских историков. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии, 1996. С.26-30.

судя по тому, что, как утверждает В.В. Трепавлов (и это подтверждается исследованиями многих других авторов), султан Сулейман I отказался в 1552 г. от вмешательства в казанские дела, поручив это Девлет-Гирею.

Не совсем понятно, идёт ли речь о прибытии посла или послов, упомянутых чуть выше, или о каком-то новом случае. Но как бы то ни было, в ходе московского похода на Казань 1552 г. Ногайская Орда не двинулась с места.²²⁹ Единственным проявлением антироссийской ногайской активности в начале 1550-х гг. стал набег нескольких мурз на рязанские и мецкерские земли в декабре 1550 г.²³⁰ Похоже, что решающая роль в занятии Ногайской Ордой такой позиции принадлежала Исмаилу, который фактически сорвал мобилизацию сил Ногайской орды на помощь Казанскому ханству, в том числе и тем, что не явился на съезд князей, обсуждавший связанные с этой войной вопросы.²³¹

Руководивший обороной Казани претендент на Казанское ханство астраханский царевич Едигер Мухаммед бен-Касим был, очевидно, креатурой бия Юсуфа, об этом прямо говорят некоторые авторы.²³² Креатурой же Исмаила, похоже, был или стал в начале 1550-х гг. Дервиш-Али, именно его Исмаил неоднократно просил посадить на астраханский трон в обмен на отказ Ногайской Орды от формировавшейся Стамбулом (скорее, Крымом – Авт.) антироссийской коалиции постордынских государств.²³³ Похоже, что ногаи не оставил свои претензии на Астрахань, хотя бы теперь и под сюзеренитетом России. Чуть позже, в 1554 г., Исмаил выдал дочь за сына Дервиш-Али,²³⁴ что, по понятиям постордынских ханств, означало взгляд на последнего как на вассала.

После взятия Казани у России наконец дошли руки и до Астрахани. В октябре 1553 г. прибыли послы от ногаев с просьбой, чтобы царь и

²²⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.266-267.

²³⁰ ПСРЛ. Т.ХІІІ. С.161.

²³¹ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям... С.9.

²³² Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.99-100.

²³³ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Ед. хр. 4. ЛЛ. 11-12.

²³⁴ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.213.

великий князь «оборонил их от Емьгурчина, царя Астороханского».²³⁵ Вероятно, это произошло после того, как Исмаил не пропустил через свои владения астраханцев Ямгурчи, ногаев Юсуфа и продолжавших сопротивление России казанцев через свои владения.²³⁶ В итоге между Россией и Ногайской Ордой был заключён договор, предусматривавший воцарение Дервиш-Али, при котором должен был пребывать в качестве беклербека сын или племянник Исмаила.

Однако расчёты Исмаила спутала междоусобица между ним и Юсуфом, в результате которой Исмаил не смог привести свои войска на помощь русским, и последние, не дождавшись его, двинулись в астраханский поход одни. Астрахань была 2 июля 1554 г. взята одними русскими, поэтому интересы ногаев были проигнорированы, вопрос о беклербекстве сына или племянника Исмаила даже не обсуждался.

Зато реальная власть в Ногайской Орде оказалась теперь в руках Исмаила, а не Юсуфа, так что иностранные послы стали сноситься с первым, а не со вторым. Дочь Юсуфа Сююмбике после взятия Казани попала в плен к русским, и Иван Грозный выдал её замуж за нелюбимого, мягко говоря, казанцами Шах-Али. Попал в плен и руководивший обороной Казани претендент на Казанское ханство астраханский царевич Едигер Мухаммед бен-Касим, тоже, как мы уже предполагали, креатура бия Юсуфа, что также не могло повисить в том числе и международный авторитет последнего. Наконец, после гибели в очередной стычке Юсуфа (конец 1554 г.) новым бием стал Исмаил.

При этом Дервиш-Али изменил не только России, но ещё ранее, с 1554 г., начал проводить политику, направленную и против Исмаила. Возможно, это было связано с тем, что сторонники Юсуфа поддержали экс-хана Ямгурчи и заключили союз с Девлет-Гиреем. Тот дал им в помощь не только крымскую конницу, но, по некоторым сведениям, и

²³⁵ ПСРЛ. Т. XIII. С. 235.

²³⁶ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С. 113-114.

турецких янычар, хотя последнее недостоверно (о возможности участия янычар во всех этих мероприятиях мы ещё поговорим в последней главе). Атака Астрахани (зима 1554-1555 гг.) была неудачна,²³⁷ однако Дервиша-Али перспектива конфронтации сразу с тремя противниками явно напугала, и уже зимой или весной 1555 г. он изменил России, что, помимо всего прочего, позволило сторонникам Юсуфа переправиться на подконтрольный Исмаилу правый берег Волги.²³⁸

Поэтому Исмаил в конце 1555 г. просил Ивана Грозного захватить Астрахань, обещая за это помощь в войне с Крымским ханством.²³⁹ Правда, при этом Исмаил предлагал Астрахань разрушить («одново б дыму не оставил»),²⁴⁰ что в планы Московского правительства не входило. Подвластные Исмаилу ногаи приняли участие как в повторном взятии русскими Астрахани в 1556 г., так и в окончательном подчинении территории Астраханского ханства в 1556-1557 гг.²⁴¹

Москва после этого планировала, согласно обещанию Исмаила, и участие ногаев в крымском походе, причём раньше собственно московских войск: ногайский поход планировался на осень 1555 г., русский – на весну 1556, совместный поход, похоже, не предусматривался, хотя не вполне понятно, упоминаемые 10 000 ногаев – это участники планировавшегося похода 1555 г. или вспомогательное войско в русском походе 1556 г.²⁴²

Междоусобица у ногаев, однако, продолжалась ещё три года, и она сделала ногайское участие в кампании против Крыма невозможным, по крайней мере в тот момент. Борьба между бием и нурадином была трудной, одно время успех склонялся на сторону сторонников Юсуфа, взявших и разоривших столицу Ногайской Орды Сарайчик, и Исмаил просил русского царя взять под охрану переправы через Волгу, чтобы

²³⁷ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.215.

²³⁸ ПСРЛ. Т.ХIII. С.255; РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.4. Л.250об-251.

²³⁹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.4. Л.352об.

²⁴⁰ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.224.

²⁴¹ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.64.

²⁴² РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.4. Л.279-279об.

помешать нападениям своих врагов с подконтрольного им правого берега реки;²⁴³ вероятно, если Исмаил контролировал волжские правобережье, то часть враждебных ему сил перебралась на правый берег.

Лишь в конце октября 1557 г. Исмаил известил Ивана Грозного о своей победе, о том, что его противники «удалились на крымскую сторону» (правый берег Волги), и просил русского царя не разрешать в случае чего перевозить их обратно через реку, а если сыновья Юсуфа объявятся в Москве, то выдать их ему.²⁴⁴ Россия выполнила просьбу о контроле над волжскими переправами, а также в Сарайчик был прислан отряд стрельцов. Что же касается сыновей Юсуфа, то Исмаил примирился с ними, а Дервиш-Али, по сообщениям русской летописи, бежал в Азов, а оттуда ушёл в хадж в Мекку.²⁴⁵ В 1559 г., когда стало ясно, что власти Исмаила ничто не угрожает, контроль над переправами через Волгу был снят, а стрелецкий гарнизон из Сарайчика отозван.²⁴⁶

Отметим, что Исмаил помирился не со всеми сыновьями Юсуфа – часть потомков бывшего бия продолжала борьбу в степях,²⁴⁷ и вероятно, именно с этим связан последовавший как раз в 1550-х гг. раскол ногаев на Больших и Малых. Малую Орду основал Казы-Мурза, внук Юсуфа и внучатый племянник Исмаила.²⁴⁸ Малые ногаи кочевали в дальнейшем на пространствах Северо-Восточного Причерноморья от Кубани до Днепра,²⁴⁹ придерживаясь турецкой (точнее, крымской) внешнеполитической ориентации.

Большие же ногаи в 1557 г., сразу после победы Исмаила, признали зависимость от России,²⁵⁰ в дальнейшем они принимали участие в русских

²⁴³ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.81-84.

²⁴⁴ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям... С.9-12.

²⁴⁵ ПСРЛ. Т.ХIII. С.277.

²⁴⁶ ПСРЛ. Т.ХIII. С.235; Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.91.

²⁴⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.291-295.

²⁴⁸ Салиева Х.Б. Ногайская Орда... С.116.

²⁴⁹ Кочеекаев Б.-А.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-черкес. отд-ние, 1973. С.22.

²⁵⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С.14.

походах Д. Адашева и Дм. Вишневецкого на Крым (как уже говорилось, благодаря поддержке Вишневецкого Крым стал на время доступен для русских «судовых ратей»), хотя участие было достаточно вялым: Е.В. Кусаинова, например, вообще считает, что Исмаил тогда так и не решился выступить против Крыма, хотя не отрицает, что в это время возникла «перспектива создания аникрымского союза под эгидой России».²⁵¹ Действительно, поход 1558 г. был не очень удачен именно потому, что союзники – ногаи и кабардинцы – не дали лёгкой конницы, а сам Иван Грозный, понадеявшись на последнюю, не отправил своей (она была задействована в Прибалтике, где как раз с 1558 г. началась Ливонская война), ограничившись стрельцами и казаками-пищальниками. Впрочем, и при этих обстоятельствах крымское войско загнали за Перекоп.²⁵²

Но малая активность ногаев против Крыма объяснима: междоусобица привела к разорению Ногайской Орды, с середины 1557 и по 1559 гг. продолжался великий голод (первые признаки надвигающегося голода появились ещё в 1555 г.),²⁵³ так что пришлось просить Москву присылать семена и зерно для спасения ногаев от голодной смерти; голод сопровождался и эпидемиями. Понятен отказ Исмаила «воевать Крым» в связи с тяжёлым внутренним положением подвластной ему Орды,²⁵⁴ как и постоянные мольбы к России о продовольственной помощи.²⁵⁵

И русская помощь ногаям продовольствием оказывалась, хотя и недостаточная и вопреки значительной части не только общественного мнения страны, не сочувствовавшего «басурманам», но и части властей: например, равнодушные астраханских властей к голоду у ногаев отмечает английский путешественник Дженкинсон (1558).²⁵⁶ Впрочем, говоря о

²⁵¹ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.73, 80.

²⁵² Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. Из истории русско-крымского противостояния в XVI в. Белгород: Изд. дом «Белгород», 2012. С.64-68.

²⁵³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.284.

²⁵⁴ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.236.

²⁵⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.252.

²⁵⁶ Английские путешественники о Московском государстве XVI века. Л.: ОГИЗ, 1937. С.169-172.

«равнодушии», англичанин неправ: астраханский воевода Черемисинов активно сманивал к себе «людей татарских», обещая их кормить; Исмаил просил Ивана IV пресечь подобную деятельность.²⁵⁷ К концу этой «смуты» в Ногайской Орде оставалось всего 5000 воинов.

Хотя поначалу ногаев велено было привечать и им «торг добрый давать», однако вскоре начались неурядицы. Так, беглых ногаев не выдавали Исмаилу, ими (включая и сыновей Юсуфа) русские власти заселяли Астрахань, поскольку необходимо было восстановить изрядно уменьшившееся за предшествующие бурные годы население города. Таким образом, речь идёт не только о голодающих, но, очевидно, и о политических противниках Исмаила.

Экономическое положение орды ухудшалось и то, что завоевание Россией всего течения Волги привело к русскому контролю, отрезавшему от ногаев привольные пастбища волжского правобережья (ранее они кочевали до нынешней Республики Чувашия на северо-западе и до нынешней Харьковской области на западе), и к нарушению в результате традиционных маршрутов кочевания.²⁵⁸ Впрочем, в 1558 г. контроль над переправами через Волгу был снят, о последствиях этого чуть ниже.

Интересно, что летом 1559 г. Исмаил предлагал Москве совместный поход на Крым, рассчитывая на «пяту ю колонну» в виде ногаев, бежавших в пределы Крымского ханства от голода годом ранее (отметим, что и в условиях голода Исмаил отверг союз с Бахчисараем и пребыл верен России),²⁵⁹ уверяя русских, что они сразу перейдут на его сторону.

Действительно, после того, как в 1558 г. русское войско сняло охрану с переправ через Волгу, большое количество ногаев (В.В. Трепавлов пишет о политических противниках бия Исмаила, но наверняка гораздо больше

²⁵⁷ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.5. Л.47.

²⁵⁸ Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям... С.12-16.

²⁵⁹ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.247.

было просто голодных людей – Авт.) побежало на подконтрольное крымским ханам волжское правобережье.²⁶⁰

Добавим, что и Девлет-Гирей, хотя и посылал перебежавших к нему ногаев в бой (например, в январе 1558 г. хан «послал сына своего с князьями и мурзами крымскими и с ногаями», очевидно, против русского войска, однако им не доверял.²⁶¹ Хотя, ногаи жили в Крыму и ранее – например, уже в конце XV в. там зафиксирован мангытский улус, а после 1502 г. приток ногаев усилился;²⁶² о бегстве в Крым Алчагира (надо полагать, бежал он не один) после разгрома ногаев казахами уже говорилось. Хотя в другом месте тот же автор сообщает, что до 1550-х гг. миграции ногаев в Крым были «редкими и немногочисленными»,²⁶³

Возможно, против русских были посланы (как и ранее принимали участие в крымских набегах на Русь) эти «старожилы», а не бежавшие теперь жертвы голода и междоусобицы. Со своей стороны, Исмаил мог бы получить во время голода и турецкую помощь, но, по предположению В.В. Трепавлова, условием такой помощи было бы примирение с бежавшими в Крым бывшими подданными (вероятно, судя по контексту, имеются в виду как раз «старожилы»), а он им не доверял и их опасался.²⁶⁴

К концу 1550-х гг., резюмирует М.В. Моисеев, Исмаил всё более оказывался в зависимости от России, однако к этому времени идея борьбы за покорение Крымского ханства Москвой была оставлена в связи с тем, что всё больше сил уходило на Ливонскую войну. К 1562 г. (на самом деле – двумя годами раньше – Авт.) Москва отказалась от операций против Крыма, передоверив их ногаям.²⁶⁵ Последние, со своей стороны, предприняли два похода против Крыма – удачный, сопровождавшийся взятием больших добычи и «полона», в 1559 г. и не очень удачный в силу

²⁶⁰ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.289.

²⁶¹ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.317; РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.5. Л.121-121об, 125-125об.

²⁶² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.131-132.

²⁶³ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.359.

²⁶⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.289.

²⁶⁵ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.259, 274.

отсутствия фактора внезапности в 1560 г.,²⁶⁶ после прекращения активных операций со стороны России ослабленная внутренней смутой и голодом Ногайская Орда самостоятельно с Крымом воевать не могла.

Выводы по второй главе. Ногайская Орда, несмотря на низкий статус её правителей по сравнению с лидерами других постордынских государств как не-Чингизидов, по факту была самым сильным из этих государств, что делало её важным актором поволжского противоборства России с Крымским ханством и отчасти с Османской Империей, причём актором в основном пророссийским, по крайней мере начиная с того времени, как прекратил своё существование союз Москвы и Бахчисарая. Однако частые внутренние расколы не только (и не столько) ослабляли силу ногаев, но и делали их весьма ненадёжными союзниками как для России, так (в тех случаях, когда Орда или часть её принимала их сторону) и для её противников, сплошь и рядом приводя к тому, что сама Орда или значительная и влиятельная часть её поддерживала одну сторону, а часть Орды – другую.

Отметим, что и в отношении Ногайской Орды активность проявляла не столько Османская Империя, которая до 1549 г. её делами вообще не интересовалась, сколько Крымское ханство, и связано это было, как представляется, опять-таки с позицией официального Стамбула, не желавшего рвать с Россией.

²⁶⁶ РГАДА. Ф.127. Оп.1.Д.5. Л.181-198об.

Глава 3. Политика Османской Империи в отношении России и её влияние на ситуацию в Поволжье

3.1 Стремление Турции не конфликтовать с Россией, его причины и успехи России в Поволжье как одно из следствий

В.В. Каргалов, Н.А. Смирнов и некоторые другие авторы отмечают, что вторая четверть XVI в. ознаменовалась поворотом турецкой экспансии в сторону Восточной Европы, с этого момента Турция пытается сколотить против России (Н.А. Смирнов добавляет: «и её союзников – кочевых племён южных степей», имея в виду, в контексте того, что нам известно, в первую очередь Ногайскую орду) коалицию из Крыма, Казани, Астрахани и т.д., и отношения между двумя странами с этого момента из более или менее дружественных превращаются во враждебные.²⁶⁷ Однако насколько такое утверждение соответствует действительности?

В последнее время появляются, как констатирует, например, И.В. Зайцев, более сдержанные оценки действий Турции в Восточной Европе, центр тяжести антирусской политики на Востоке смещается в этих работах из Стамбула в Бахчисарай; мы видели, что Османская Империя в

²⁶⁷ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.206.

отношении Поволжья дальше формальных протестов против действий России не шла, однако и тут без крымского влияния не обошлось: в одной из современных работ, например, констатируется, что послание Селима I Василию III об отпуске Абдул-Латифа (1513 г.) написано под влиянием Менгли-Гирея.²⁶⁸

М.С. Мейер утверждает, что русский курс Стамбула сформировался примерно в это время (хотя сам этот автор до конца не уверен, в 1514-1516 гг., при Селиме I, или в 1522-1524 гг., уже при Сулеймане I) и не менялся до конца 1560-х гг. Заключался этот курс в том, что султан не видел в России союзника против Польши или польско-крымской коалиции (из работ некоторых авторов можно сделать вывод: время от времени, например, в 1534-1537 гг., видел – Авт.),²⁶⁹ но, считая противниками Габсбургов и папство в Европе, Сефевидов и португальцев в Азии, полагал целесообразным поддерживать мирные отношения.²⁷⁰ Целесообразно, однако, посмотреть на политическую ситуацию в Европе шире.

Как раз в то время, когда в Османской Империи правил Сулейман I, Европа раскололась на два лагеря. Один представляла мировая держава Габсбургов, включавшая Священную Римскую Империю и Испанию, как раз в эти годы ставшую величайшей колониальной державой. Габсбургам противостояла коалиция, возглавлявшаяся Францией, в неё водил блок протестантских стран – Англия, Скандинавские страны, немецкие протестантские княжества, а позже, с 1566-1572 гг. – и восставшие против испанского владычества Нидерланды. Силой вещей в антигабсбургскую коалицию оказалась вовлечена и Османская Турция.

Долгое «раздумье» Стамбула относительно российского внешнеполитического курса не представляется удивительным с учётом того, что на протяжении всего (точнее, почти всего – об этом ниже)

²⁶⁸ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. С.121-122.

²⁶⁹ См., напр.: Гонца Г.В. Молдавия и Османская агрессия... 150 С.

²⁷⁰ Мейер М.С. Основные этапы ранней истории русско-турецких отношений// Османская Империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М.: ИВ РАН, 1996. С.104.

периода поддержания мирных отношений с Россией с 1514-1516 по конец 1560-х гг. наша страна не определилась с тем, стоит ли ей участвовать в этом общеевропейском конфликте и если да, то на чьей стороне. И Турции было совсем не безразлично, какой Россия сделает выбор. Представляется целесообразным сделать отступление и сказать несколько слов о росте в указанное время экономического могущества Московского государства.

Буквально все европейские авторы отмечают небывалое развитие экономики России в период от Ивана III до 1550-х гг. включительно. Например, Р. Ченслер сообщает, что «вся территория между Ярославлем и Москвой изобилует маленькими деревушками, которые так полны народа, что удивительно смотреть на них. Земля вся хорошо засеяна хлебом, который жители везут в Москву в громадном количестве».²⁷¹ В. Кирхнер добавляет, что «после завоевания Нарвы в 1558 г. Россия стала практически главным центром балтийской торговли. Отмечается и быстрый рост городов: «Вскоре в России никто больше не возьмётся за соху: все бегут в город и делаются ... пребогатыми купцами и ворочают тысячами».²⁷² Русские купцы кредитовали своих английских, польских и др. коллег на баснословные по тем временам суммы до 7000 рублей.²⁷³ Таких примеров можно привести много. Р.Г. Скрынников, не называя цифр, также говорит об этом экономическом буме «доопричной» Московии.²⁷⁴ Можно привести ещё цитату из письма протестанта-француза Юбера Ланге к Ж. Кальвину от 1558 г.: «Если суждено какой-либо державе в Европе расти, то именно этой».²⁷⁵

В силу всего этого неверно полагать, как считают некоторые отечественные историки, что в начале 1520-х гг. османы переориентировали основное направление своей экспансии на северо-

²⁷¹ Английские путешественники о Московском государстве XVI века. С.56.

²⁷² Цит. по: Янов А.Л. Европейское столетие России. М.: Новый хронограф, 2009. С.68-69.

²⁷³ См.: Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке. Смоленск: Смол. пед. ин-т, 1960.

²⁷⁴ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. Борис Годунов. Василий Шуйский. М.: АСТ «Транзиткнига», 2005. С.34.

²⁷⁵ Цит. по: Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. С.60.

восток, против России. Напротив, они в это время после примерно полувекового перерыва возобновили своё наступление от Балкан в направлении Венгрии. Так, в 1521 г. Сулейман I отнял у венгров Белград, а в 1526 г. разбил венгерское войско в битве при Мохаче, чем началось завоевание собственно Венгрии с претензиями и на большее. Но и в дальнейшем руки султана отнюдь не были развязаны: началась полоса войн с Габсбургами (австрийскими и испанскими) и их итальянскими союзниками (до 1547, потом в 1551-1562 гг.), в 1533-1555 гг. шла бесконечная война с Ираном, и это не считая войн в Африке (в значительной мере они тоже велись против Испании) и др.

Понятно, что Турция (как, надо полагать, и её союзники по антигабсбургской коалиции) были заинтересованы в том, чтобы привлечь Россию на свою сторону. Например, в 1521 г. Сулейман не поверил доносу крымского хана о том, что Россия якобы продаёт артиллерийское вооружение Персии.²⁷⁶ Не верил он, как уже говорилось, и наветам относительно политики России в Поволжье. Уже говорилось, что в 1521 г. Сулейман дважды прямо запрещал крымскому хану идти походом на Россию. Добавлю, что запрет был сделан в весьма резкой форме: «не ходи на Московского, занеже мне есть друг велик, а пойдёшь на Московского, и яз пойду на твою землю».²⁷⁷ При этом есть информация, что словами дело не ограничилось и что весной 1521 г. султан велел войску во главе с неким Симан-агой пройти из Азова до излучины Дона в том месте, где последний ближе всего подходит к Волге.

Есть сведения и о том, что о предстоящем крымском нашествии 1521 г. Москву известил турецкий наместник Азова, причём не по причине подкупа его русскими дипломатами, как считает, например, Н.А. Смирнов, полагающий, что сообщение азовским наместником таких сведений говорит о «степени разложения турецкого феодального организма» (в 1521

²⁷⁶ Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. С.138.

²⁷⁷ Сборник РИО. Т.95. С.681-682.

г. до «разложения» было ещё очень далеко – Авт.),²⁷⁸ а по причине заинтересованности «близких к султану лиц» в такой утечке информации.²⁷⁹ И всё это при том, что именно в 1521 г. новое русское посольство Т. Губина сделало при султанском дворе заявление о том, что ни Бахчисарай, ни Стамбул не могут, не имеют права претендовать на Поволжье вообще и на Казанское ханство в частности.²⁸⁰

В этой связи целесообразно обсудить такой спорный исторический вопрос, как участие турецких янычар в крымских походах, в том числе в Поволжье, и вообще в борьбе за Поволжье. В.В. Каргалов, например, в данном факте не сомневается, он прямо говорит, что «янычары неоднократно участвовали в походах на русские земли».²⁸¹ Однако, например, об участии в походе 1521 г. турок тот же В.В. Каргалов не упоминает, и странно было бы обратное с учётом султанского запрета хану вообще организовывать этот поход.

Некоторые источники указывают на такое участие в 1537 и 1541 гг. Так, из переписки русского изменника Семёна Бельского с польским королём Сигизмундом явствует, что в 1537 г. турецкий султан «листы (указы – Авт.) свои давал для Саиб-Гирея... и для двух санчаков (правлящих санджаками пашей – Авт.), силистрийского и кафинского, чтобы они со своими людьми на помощь пошли», при этом численность турецкого войска могла достигать 40 тысяч.²⁸² В реальности, однако, мы в 1537 г. видим только набег татар на тульские и одоевские уезды, без какого-либо намёка на участие турок. Похоже, что изменник просто выдал желаемое за действительное с целью приободрить Сигизмунда.

В крымском походе 1541 г. также участвовал и был одним из его вдохновителей тот же С. Бельский.²⁸³ А.Б. Кузнецов говорит о желании

²⁷⁸ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1. С.81.

²⁷⁹ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1. С.76.

²⁸⁰ Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1. С.83.

²⁸¹ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.167.

²⁸² Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1848. Т.2. С.341-342.

²⁸³ Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. С.140-145.

султана усилить наступление на Россию в конце 1530-х – начале 1540-х гг. и о том, что Стамбул требовал от Бахчисарая усилить экспансию против России,²⁸⁴ однако более правдоподобной выглядит иная версия: снова потерпев неудачу, хан опять решил представить себя подневольным исполнителем, а всю вину свалить на сюзерена. Не забудем, что те проблемы, которые ранее отвлекали султана от России, продолжали действовать: как раз в 1541 г. турки захватили у Габсбургов столицу Венгрии Буду, однако конца войне видно не было, как и войне с Ираном, и в том же году пришлось отражать ещё и испанский поход в Алжир.²⁸⁵

Имеются сведения о «янычарах в татарском войске под Тулой» и во время крымского похода на выручку Казани в 1552 г.,²⁸⁶ но при этом непонятно, имеются в виду турецкие янычары или организованные по их образцу крымские. Однако даже во втором случае, на чём настаивает русская летопись,²⁸⁷ использование ханом турецких янычар могло происходить и без санкции Стамбула, как самим крымским ханом, так и его союзниками – некоторые авторы примеры такого использования приводят,²⁸⁸ а ещё в 1524 г., как уже упоминалось, крымский хан Саадат-Гирей, получив от султана 20 000 воинов и 500 пищалей, ничего из этой немалой силы не дал в Казань, несмотря на просьбы казанского хана оказать помощь против России,²⁸⁹ с которой у Казани как раз тогда была конфронтация. То есть, судя по контексту, крымский хан сам решал, давать войска или не давать.

Лишь в середине 1550-х гг. в этом вопросе появились новые тенденции. Так, в сражении русских с крымцами в 1555 г. при Судьбищах, по свидетельству А.М. Курбского, принимало участие с крымской стороны «янычар с 1000 с ручницами (ручное огнестрельное оружие – Авт.) и

²⁸⁴ Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России... С.106-108.

²⁸⁵ Бальфур Дж. П. Османская Империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV-XX вв. М.: ЗАО «Центрополиграф, 2017. С.214.

²⁸⁶ Волков В.А. Войны и войска Московского государства... С.138-139.

²⁸⁷ ПСРЛ. Т.ХIII. С.187-191.

²⁸⁸ Напр.: Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.191.

²⁸⁹ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел... С.240.

артиллерией».²⁹⁰ И происходило это не только потому, что теперь Россия угрожала уже не поволжским ханствам, а Крыму: есть некоторые основания полагать, что и участие янычар в совместном походе на Астрахань крымцев, Исмаила ногайского и Ямгурчи зимой 1554-1555 гг., о котором говорилось в предыдущей главе, действительно имело место. И не только потому так случилось, что в 1555 г. Турция заключила мир с Ираном, высвободив часть своих сил.

В 1554-1557 гг. Россия вела войну со Швецией (окончившуюся с перевесом России, но без решительной победы), а между тем Швеция как протестантская страна однозначно поддерживала антигабсбургскую коалицию, например, Францию в её войне с Карлом V в 1542-1544 гг., немецких протестантов в войнах с ним же 1546-1548 и 1552-1555 г., в союзе с Данией.²⁹¹ Таким образом, Россия оказалась в войне со страной, враждебной габсбургско-католическому блоку, то есть в войне с потенциальным союзником Турции. Впрочем, эту войну Россия быстро прекратила: крымский вопрос был куда важнее. Поэтому и участие турецких войск в военных акциях Крыма против России в тот момент дальнейшего развития не получило.

Отметим, что в 1550-х гг., как и в 1520-1540-х, туркам было не до России: в 1551-1562 гг. шла новая война с австрийскими Габсбургами, одновременно в 1548-1555 гг. османы воевали и с Ираном, причём, по донесению французского посла из Стамбула в 1549 г., потери в османском войске из-за этой войны были очень велики, в янычары брали мальчиков с 14 лет, для армии не хватало лошадей (что было очень важно в войне с Ираном, основу армии которого составляла конница).²⁹² Воевали и с Испанией: в 1551 г. туркам удалось отбить у испанцев Триполи, в 1560 г. испанцы предприняли попытку его вернуть, которая, однако, окончилась

²⁹⁰ Курбский А.М. История о Великом Князе Московском. СПб., 1913. С.60.

²⁹¹ Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М.: Весь мир, 2002. С.86.

²⁹² Цит. по: Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.182.

страшным поражением испанских сухопутных и особенно морских сил²⁹³ и т.д.

По мнению С.О. Шмидта, крымского хана в астраханском походе 1523 г. поддержал и султан, прислав ему на помощь «многочисленную конную артиллерию и пищальников».²⁹⁴ Однако мы уже видели, что об этом и речи не было, более того, османы не сразу вмешались, и когда ногаи вторглись в Крым. А по некоторым сведениям, к разгрому крымского войска ногаями при попытке завоевания Крымом Астрахани имела отношение не только российская, но и турецкая дипломатия.²⁹⁵

Более того, если А.Б. Кузнецов предполагал, что дипломатия Василия III активно разжигала ногайско-крымские противоречия, доводя их до решающих столкновений между ногаями и крымцами (хотя при этом отвергает версию столь же активного участия Турции),²⁹⁶ то В.В. Трепавлов приоритетную роль отводит как раз дипломатии османской, поскольку к владениям Порты и сфере её интересов ногаи в 1523 г. были ближе, чем к тогдашним владениям и сферам интересов России; впрочем, добавляет он, и для Стамбула ногаи находились на дальней периферии его интересов, и считает, что И.Б. Греков сильно преувеличивает турецкое присутствие на постордынском пространстве, делает его всеохватным. Хотя вообще подобное поведение Турции логично: если бы «покорением сих царств крымский хан мог бы распространить могущество своё до того, чтобы сделаться столь страшным для России, каковы были для неё когда-то ордынские цари», он перестал бы нуждаться и в Турции.²⁹⁷ Как бы то ни было, «активное участие османских войск в крымском походе 1523 г на Астрахань» в общую турецкую политику 1520-х гг. не вписывается.

²⁹³ Бальфур Дж. П. Османская Империя. С.233; Петросян Ю.А. Османская Империя: могущество и гибель. СПб.: Наука, 2017. С.83-87.

²⁹⁴ Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г. С.199-203.

²⁹⁵ Греков И.Б. Очерки по истории... С.247.

²⁹⁶ Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России... С.54-55.

²⁹⁷ Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел... С.235-236.

В то же время мы подходим ещё к одной причине малой турецкой активности на постордынском пространстве, в первую очередь в Поволжье: недоверию со стороны султана крымскому хану. Историк В.Д. Смирнов констатировал, что вся история Крымского ханства после его подчинения в 1475 г. Османской Империи определялась борьбой «двух начал – национально-татарского, стремившегося к полной самостоятельности, и... турецко-османского, старавшегося... сохранить за собой верховенство над Крымом».²⁹⁸ Доходило до прямых актов неподчинения и даже восстаний со стороны ханов, например, в 1525 г., когда хан Ислам-Гирей победил турецкого ставленника, разбив поддерживавший последнего отряд янычар. Помимо всего прочего, этот «бунт» был вызван и недовольством крымской правящей верхушки султанскими запретами нападать на Россию. Характерно, что Селим I как-то назвал самыми опасными врагами Турции не персов, а «татар, быстрых, как ветер, охотников на неприятелей».²⁹⁹

Лишь с гибелью Ислам-Гирея в 1537 г. власть Турции над Крымом укрепилась,³⁰⁰ но разногласия оставались. А.Р. Андреев пишет, что «по указанию турецких султанов Крымское ханство обязано было проводить политику, враждебную Московскому государству, однако татарские ханы часто выступали на русской стороне во время войн Москвы с Литвой и Польшей (когда такое было? – Авт.)».³⁰¹ На самом деле было ровно наоборот. Почему?

Думается, именно претензии на власть над всем «наследием улуса Джучи стали главной причиной недоверия султана хану: султан резонно опасался, что, подчинив себе большую часть бывших золотоордынских владений, крымский хан, и без того трудноуправляемый, тем более перестанет нуждаться в вассальных отношениях с ним. Это подтверждают

²⁹⁸ Андреев А.Р. История Крыма. С.139.

²⁹⁹ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством... Т.1. С.290-291.

³⁰⁰ Кузнецов А.Б. Указ. соч. С.56-58; Чернявский С. Крымская империя. От ханства к Новороссии. М.: Вече, 2016. С.102-114.

³⁰¹ Андреев А.Р. История Крыма. С.140.

и дореволюционные, и советские авторы, например, тот же И.Б. Греков: Порта отнюдь не стремилась создать такой блок татарских государств, который был бы способен противопоставить себя Стамбулу, соответственно, она не допустила, например, захвата Крымом Астрахани и вообще Поволжья.³⁰²

Как бы то ни было, официальный Стамбул по-прежнему смотрел сквозь пальцы на действия Москвы в отношении ханств, образовавшихся на развалинах Золотой Орды, особенно поволжских, даже в тех случаях, когда страдали сами турки. Так, мы видели, что в отношении Казани ни в 1524, ни в 1538 гг. дальше словесных заявлений о вассалитете дело не пошло.

Со своей стороны, и Россия отношения с султаном портить не желала. Так, когда в 1528 г. в Москве умер турецкий посол, то при описи имущества у него нашли письмо, где он рассказывал, как, узнав о поражении турок в Венгрии, Василий III приказал звонить в колокола. Письмо было немедленно изъято.³⁰³

Хотя А.Д. Новичев, как уже сказано, и отмечает, что завоевание Казани и Астрахани в Стамбуле было встречено с «раздражением», но вместе с тем признаёт, что до 1569 г. турки практических действий не предпринимали,³⁰⁴ что косвенно подтверждает и отсутствие санкции Стамбула на использование в войне против России турецких янычар, если таковое всё же было. Ю.А. Петросян, тоже считающий, что «уже Сулейман, потерпевший поражение у стен Вены, стал думать о войне против Ирана *и Московского государства* (выделено мною – Авт.), тем не менее констатирует, что «первым значительным проявлением нового, антирусского политического курса османских султанов стала попытка

³⁰² Греков И.Б. (отв. ред.). Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. Гл. тенденции полит. взаимоотношений. М.: Наука, 1984. С.158.

³⁰³ Юзефович Л. «Как в посольских обычаях ведётся». С.77.

³⁰⁴ Новичев А.Д. История Турции. Т.I. С.98.

турок овладеть Астраханью»,³⁰⁵ имевшая место, как известно, спустя сорок лет после поражения Сулеймана I под Веной и уже после его смерти.

Короче говоря, справедливо будет, по нашему мнению, согласиться с И.В. Зайцевым в том, что нейтралитет Османской Империи позволил Московскому государству выиграть спор с Крымом и захватить к середине 1560-х гг. значительную часть территории бывшей Золотой Орды;³⁰⁶ и в первую очередь это относится к Нижнему Поволжью.

3.2 Изменение османской политики в отношении России в первой половине 1560-х гг. и его влияние на ситуацию в Поволжье

Османская политика в отношении России, в том числе (и в первую очередь) в Поволжье постепенно изменилась в первой половине и середине 1560-х гг., при этом, как представляется, причины этого заключаются в изменении российской внешней политики, которое, в свою очередь, вытекает из изменений в политике внутренней.

Опричный переворот Ивана Грозного, постепенно произошедший между 1560 и 1565 гг., покончил с «либеральными» (насколько это слово может быть применено к тем временам) преобразованиями правительства Адашева – Сильвестра и привёл к установлению ничем не ограниченной самодержавной власти. Подробности этого можно прочитать, например, у А.Л. Янова,³⁰⁷ и не только у него, а для нас важнее значение этого переворота для внешнеполитических аспектов жизни России.

О расколе Европы на два больших лагеря уже говорилось в первой главе. Так вот, после опричного переворота правительство Ивана Грозного явно поддерживало Габсбургов, что и неудивительно: Габсбурги боролись за то же самое, за что боролся и Иван Грозный после опричного переворота – за сохранение старой Церкви без всяких новшеств и

³⁰⁵ Петросян Ю.А. Османская Империя: могущество и гибель. С.191.

³⁰⁶ Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.173.

³⁰⁷ Янов А.Л. Европейское столетие России.

преобразований, против секулярности, против буржуазного развития Европы, против западных «нестяжателей» - протестантов. И методы были те же. И у наших «борцов за несвободу» (если использовать терминологию Е. Евтушенко) они симпатии не вызывать не могли. Ещё при Иване III архиепископ Новгородский Геннадий, призывая к беспощадным расправам с «еретиками», ставил в пример «шпанского короля, как он свою очистил землю»;³⁰⁸ как раз в это время в Испании Великим Инквизитором был печально известный Торквемада.

А уже при самом Иване Грозном одним из поводов к Ливонской войне послужил переход ливонцев из католичества в лютеранство. Дм. Володихин, оправдывая эту войну, так и говорит: мол, «волны реформации подкатывали к самым стенам России», создавая прецедент и для наших «еретиков».³⁰⁹ Слово самому Ивану Грозному: ливонцы «закон свой латынский порушили, в безбожную ересь отпали, ино на них от нашего повеленья огонь и меч пришёл».³¹⁰ Такие обвинения повторялись неоднократно.³¹¹ Но и воюя с католической Литвой, взятие Полоцка Иван Грозный отметил как ... победу над «безбожными люторами», и с ним соглашался митрополит Макарий.³¹² Об искоренении «лютеровой ереси» говорит Иван Грозный и в письме к императору Фердинанду I (1556-1564).

Опричники должны были стать чем-то вроде «псов Господних» для борьбы в том числе и с «лютеровой ересью». По крайней мере, А. Дворкин прямо говорит о том, что Грозный сравнивал Опричнину с доминиканским орденом (который, как известно, «псами Господними» и называли) и мечтал превратить в нечто подобное всю страну.³¹³

Позднее, в 1570 г., царь порвал отношения с одним из главных врагов Габсбургов – английской королевой Елизаветой – на том основании,

³⁰⁸ Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Париж: YMCA-press, 1959. С.495.

³⁰⁹ Володихин Дм. Иван IV Грозный, царь Всея Руси. М.: Вече, 2013. С.69-70.

³¹⁰ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С.126.

³¹¹ Юзефович Л. «Как в посольских обычаях ведётся». С.155 и др.

³¹² ПСРЛ. Т.ХIII. С.351; Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. С.156.

³¹³ Дворкин А.Л. Иван Грозный как религиозный тип. Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2009. С.168-171.

что она не самодержавная государыня, которая «сама всем владеет», но «как есть пошлая девица» и у неё «люди всем владеют» и помимо «государевых прибытков» и «своих прибытков смотрят, и не токмо люди (т.е. аристократы – Авт.), но даже и торговые мужики».³¹⁴ Помимо всего прочего, попрекал Иван Елизавету и тем, что «Филиппа короля Шпанского английские люди с королевства свели, а тебя учинили на королевстве».³¹⁵ Имеется в виду то, что после смерти в 1558 г. королевы Марии Кровавой её супруга Филиппа II (с 1556 г. короля Испании) лишили права на английский трон.

Со своей стороны, Папа Римский в начале 1560-х гг. всерьёз рассматривал первого русского царя в качестве союзника Контрреформации, вплоть до его участия в Тридентском соборе.³¹⁶ Этот собор, положивший начало форменному крестовому походу габсбургско-католического лагеря против Реформации и вообще против рождавшейся современной Западной цивилизации, как известно, продолжался (с перерывами) с 1545 по 1563 гг.

Неудивительно, что и Османская Империя, один из сильнейших противников Габсбургов, изменила свою позицию по отношению к России. Правда, намеченный на весну 1564 г. турецко-крымский поход на Астрахань сорвался из-за того, что хан отговорил султана от него, поскольку хотел править в Астрахани сам (и рассчитывая её отнять своими силами) через своего сына Адил-Гирея, не деля эту власть с султаном,³¹⁷ то есть опять-таки в силу взаимного недоверия между Стамбулом и Бахчисараем.

Таким образом, Турция была занята, но ухудшение российско-турецких отношений сказалось на положении России хотя бы косвенно. Помимо всего прочего, во второй трети 1560-х гг. испортились отношения

³¹⁴ Семенчикова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996.С.114.

³¹⁵ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С.316.

³¹⁶ Греков И.Б. Очерки... С.318-319; Курукин В.И. Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М.: Аграф, 2005. С.41.

³¹⁷ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.245-246.

с Ногайской ордой, до тех пор по большей части бывшей союзником России.

В сентябре 1563 г. скончался пророссийски ориентированный правитель ногаев престарелый Исмаил-бий. Так получилось, что именно в его правление Ногайская орда испытала сначала смуту, а потом большой голод, о которых уже говорилось выше. Теперь Исмаил-бия винили во всех проблемах и считали виновником ослабления Орды, а в ногайском фольклоре он остался как «предатель» и «русский прихвостень», вплоть до обвинений в том, что он «хотел на себя крест положить», то есть перейти в Православие.³¹⁸ В.В. Трепавлов резюмирует, что если когда этот хан и думал о крещении, то разве что в периоды депрессии во время великого голода или военных неудач, хотя и отмечает, что к концу правления Россия действительно оставалась его единственным союзником.³¹⁹

Добавим ещё, что осенью 1560 г. именно Исмаил-бий предложил Ивану IV объявить себя сюзереном всех кочевников («государь всех татар»), каковое предложение могло, по мнению М.В. Моисеева, вызвать «титულный конфликт» в отношениях с крымским ханом, тоже именовавшим себя «падишахом всех татар», почему русский царь его и отверг.³²⁰ Представляется, однако, что причина в другом: Иван Грозный просто счёл такое предложение излишним, поскольку, приняв в 1547 г. титул царя, уже этим заявил о своих претензиях на всё наследство прежних царей – ханов Золотой Орды.

Новый правитель Ногайской орды Дин-Ахмед («Тинехмат» русских летописей), правда продолжал сохранять лояльность Москве (хотя и требовал при этом огромного по тем временам жалованья в 450 рублей),³²¹ и в 1568 г. Россия даже оказала ему военную поддержку против казахского хана Хакк-Назара, однако наметились и новые тенденции...

³¹⁸ РГАДА. Ф.1. Оп.1. Д.12. Л.343.

³¹⁹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.295-296.

³²⁰ Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды. С.289.

³²¹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Д.8. Л.40.

Ещё в конце 1563 г. Дин-Ахмед сделал первое предложение турецкому султану о совместных военных акциях против России. В ноябре 1565 г. Дин-Ахмед повторно предложил Крыму и Турции союз и содействие в завоевании Астрахани: «Пошёл бы царь (крымский хан – Авт.) к Азторокани с своей стороны, а он (Дин-Ахмед – Авт.)... пойдёт с своей стороны, и мне... в Асторохани поверят и в город меня пустят». Есть сведения, что предлагал ногайский бий содействие и в отвоевании Казани.³²² В сентябре 1566 г. последовало новое предложение дружбы.³²³

Одновременно Дин-Ахмед начал «нарываться на грубость» в отношениях с Россией: например, он потребовал от русского посла сойти с коня «задалеко» от того места, где хан должен его встречать, другого посла просто ограбил и т.д.³²⁴ Возникла реальная опасность объединённого фронта постордынских государств под эгидой Османской Империи, и не только в Поволжье.

Добавим, что борьба России с Крымским ханством и отчасти с Османской Империей за Поволжье зачастую выплёскивалась далеко за пределы последнего, например, в Казахские степи, на Северный Кавказ, в Среднюю Азию, не говоря уже о степях западнее Волги до Днепра. Теперь она выплеснулась и в Сибирь. Это и неудивительно: как раз в 1563 г., при смене власти в Ногайской Орде, союзные Турции по крайней мере начиная с 1551 г. Шейбаниды сумели изгнать из Сибири пророссийского хана Едигера и поставить ханом своего родственника Кучума, который, правда, решился на разрыв с Россией лишь десять лет спустя. Случайно ли это с учётом широких родственных и союзных связей ногаев как с Шейбанидами (ещё в первой половине XV в. мангыты принадлежали к правому крылу Узбекской державы;³²⁵ добавим, что позднее Бухарским эмиратом до самого 1920 г. правила династия Мангыт), так и с Сибирью:

³²² Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.83; Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.349-351.

³²³ РГАДА. Ф.1. Оп.1. Д.12. Л.343.

³²⁴ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.100.

³²⁵ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.99.

есть сведения, что ещё в 1460-1470-х гг. ногаи признавали над собой власть сибирского хана Ибака, хотя реально, напротив, он зависел от них и только благодаря им сумел удержать власть в Сибирском ханстве.³²⁶ Вспомним и о «сибирско-ногайском войске», разгромившем Ахмат-хана в 1481 г. Добавим, что русские летописи того времени называли Ибака «Иваком ногайским».³²⁷ Но главной ареной противостояния оставалось Поволжье.

После заключения в 1568 г. мира со Священной Римской Империей у турок образовалось «окно», и они смогли направить усилия против России. Весной 1569 г. 17 тыс. турок и 40 тыс. крымских татар двинулись на Астрахань. Этот поход поддержали некоторые кавказские владетели.³²⁸ Е.Н. Кушева утверждает, что этот поход поддержала и Большая Ногайская Орда.³²⁹ С ней соглашается и А.Д. Новосельский, добавляя, что ногаи заранее «откочевали поближе к крымским владениям»,³³⁰ чтобы удобнее было соединиться с крымцами, да и к Астрахани поближе. Помимо всего прочего, захват Астрахани в союзе с Ногайской Ордой означал для османов, учитывая, что границы владений ногаев с северо-запада вплотную прилегали к Средней Азии, и установление прямой связи с союзниками-Шейбанидами.³³¹

Реально, однако, ситуация была сложнее: Дин-Ахмед поддержал Россию, его воины добывали в турецком войске «языков», которых передавали русским воеводам, а вот его брат Урус снабжал турок припасами, без чего, как отмечают русские источники, турки погибли бы от голода не на обратном пути от Астрахани, а ещё под её стенами.³³²

³²⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.113.

³²⁷ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.129.

³²⁸ Скрынников Р.Г. Царство террора. С.446; Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2009. С.286.

³²⁹ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа... С.281-282.

³³⁰ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. С.24.

³³¹ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.83.

³³² РГАДА. Ф.89. Оп.1 Д.2. Л.108.

Впрочем, поход 1569 г. на Астрахань был организован крайне неудачно, по большому счёту, его исход был predetermined уже тем, что турки не смогли переправить тяжёлую артиллерию через Волго-Донской перешеек, а без неё не решились штурмовать Астраханский кремль. Осада города продолжалась десять дней (16-26 сентября), и после янычарского бунта турки отступили, причём отступали они не по речной системе Волги и Дона, как пришли, а через степи прямо на Азов; по пути многие из них погибли от голода и жажды. В Азов вернулась лишь треть турецкого войска, в том числе менее четверти участвовавших в походе янычар.³³³

Не последней причиной неудачи похода вновь стали разногласия между турками и крымскими татарами – последние отнюдь не хотели турецкого господства на Каспии.³³⁴ Отметим, что и Дин-Ахмед, предлагая ещё в 1565 г. союз Крыму и Турции, при этом хотел подчиниться («даться на душу») «Турскому» - о каком-то подчинении Девлет-Гирею и речи не было.³³⁵ Со своей стороны, и хан не доверял Дин-Ахмеду (и был прав), он рассчитывал ногайскую правящую верхушку, «к себе приманив, побити», а «на ногах учинить» своего ставленника.³³⁶

А с 1570 г. Турция снова вступила в войну с Габсбургами, на сей раз испанскими, и Венецией, из-за острова Кипр.³³⁷ В успешном крымском походе на Москву 1571 г. турки не участвовали. Сведения об участии в походе крымцев 1572 г. (кончившемся на сей раз разгромом ханского войска в битве на Молодях) турецкой артиллерии и 7000 янычар вызывает такие же сомнения, как и в предыдущих походах:³³⁸ туркам, восстанавливавшим свой флот после разгрома (осенью 1571 г.) при Лепанто, было явно не до этого. Дж. Бальфур прямо пишет, что по русско-

³³³ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.85.

³³⁴ Мадариага И. де. Иван Грозный. Первый русский царь. М.: Омега, 2007. С.330.

³³⁵ Садиков П.А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.// Исторические записки. 1947. Т.22. С.149.

³³⁶ РГАДА. Ф.1. Оп.1. Д.13. Л.168.

³³⁷ Коллас. История Турции// История Турции. М.: Евролинц, 2003. С.28.

³³⁸ Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. С.174, 188; Чернявский С. Крымская империя. С.163 и др.

турецкому мирному договору 1570 г. «татары и москвиты были предоставлены самим себе для выяснения отношений».³³⁹ Немец-опричник Г. Штаден, упомянув, что «вся Русь была уже расписана на улусы между мурзами Крымского ханства», сообщает также, что при крымском войске было несколько знатных турок, «чтобы наблюдать за этим»;³⁴⁰ о янычарах ничего не говорится. Зато бесспорно участие в походах 1571 и 1572 гг. Ногайской орды.³⁴¹

Бесспорно и то, что крымские нашествия 1571 и 1572 гг. в первую очередь связаны с борьбой за Поволжье, для понимания этого достаточно процитировать письмо Девлет-Гирея Ивану Грозному после похода 1571 г.: «Жгу и пустошу всё **за Казань и за Астрахань**. Будешь помнить... Отдай же мне **Казань и Астрахань** (выделено в обоих случаях мною – Авт.), а не дашь, так я в государстве твоём дороги видел и узнал; и опять меня в готовности увидишь».³⁴² Хотя мы видели, что после первого, удачного похода 1571 г. Девлет-Гирей претендовал и на большее, в том числе на всё Поволжье: вот письмо крымского хана царю от октября 1571 г. с весьма прозрачным намёком: «Что нам Астрахань даёшь, а Казань не даёшь,... одной и той же реки верховье у тебя будет, а устьем у меня как быть?»³⁴³ Смысл ясен: всё течение Волги должно быть у одного правителя.

В 1573 г. крымчаки снова напали на Рязань, хотя неясно, участвовала ли Ногайская орда и в этом походе. Затем в 1572-1573 гг. было, хотя и с трудом, усмирено восстание «черемисов» в Поволжье. 6 октября 1573 г. главные силы русской армии выступили против казанских татар.

После участия ногаев в крымских походах 1571-1572 гг. заволжские казаки с молчаливого одобрения Москвы развернули против них настоящий террор.³⁴⁴ В конце 1573 г. астраханские казаки взяли столицу

³³⁹ Бальфур Дж. Османская Империя. С.250.

³⁴⁰ Штаден Г. Записки о Москве Ивана Грозного. М.: Росспэн, 2002. С.20.

³⁴¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.339.

³⁴² Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях... Т.1. С.394-395.

³⁴³ Пейн Р., Романов Н. Иван Грозный: тиран, безумец, святой. М.: Эксмо, 2010. С.345.

³⁴⁴ Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576). М., 2003. С.7.

Ногайской орды Сарайчик (недалеко от устья р. Урал).³⁴⁵ По сообщению ногайских послов, прибывших в начале 1574 г. в Бахчисарай, «московские люди Сарайчик взяли и улусы воевали».³⁴⁶ Девлет-Гирей, однако, ничем не помог ногайцам. После этого Ногайская Орда и Крымское ханство, по мнению В.В. Трепавлова, окончательно разочаровались друг в друге, и более ногаи против России не воевали, вернувшись в ряды её союзников.³⁴⁷

На самом деле это не совсем так, однако несомненно, что, хотя в 1573-1574 гг. ногаи и продолжали нападать на Русь, но их союз с Крымом дал трещину. Так, в 1574 г. Дин-Ахмед, попросив у крымского хана помощи и не получив её, обвинил Девлет-Гирея в том, что тот «стравил» его с Московским государством (хотя предложения союза, как мы видели, шли от ногайской стороны, а не от крымской), а теперь, когда у Ногайской Орды из-за этого возникли серьёзные проблемы, не помогает.³⁴⁸ Попутно последовали обвинения и в том, что добыча, взятая при успешном походе на Русь 1571 г., поделена не поровну, хотя тогда, нуждаясь в союзе с ногаями, хан даже предлагал династический брак.³⁴⁹ Постепенно ногаи возвращались из районов, более близких к Крыму, «на прежние кочевья», т.е., очевидно, за Волгу, а в 1577 г. Россия возобновила и торговлю с Ногайской Ордой.

В 1578 г., после смерти Дин-Ахмеда, новый бий Урус вновь предлагал Крыму союз; есть сведения, что это произошло потому, что Иван Грозный насильно задержал в Москве ногайского посла со свитой и... отправил на Ливонскую войну. Ногаев это, естественно, возмутило, и Дин-Ахмед требовал вернуть посольство с войны.³⁵⁰ Но в связи с

³⁴⁵ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С.319; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. С.434.

³⁴⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.339.

³⁴⁷ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.354.

³⁴⁸ РГАДА. Ф.123. Кн.14. Л.259.

³⁴⁹ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.104-105.

³⁵⁰ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения. С.93.

начавшейся новой турецко-иранской войной крымский хан, временно потерявший интерес к действиям против России, отказался от него.³⁵¹

Действительно, если ещё в середине 1570-х гг. Москва опасалась нового крымского похода на Астрахань, против каковой угрозы старалась заручиться в том числе поддержкой ногаев,³⁵² с 1577 по 1583 гг. крымских набегов на Россию не было вообще,³⁵³ хотя, казалось бы, обстановка была благоприятной: Россия увязла в безнадежно проигрываемой Ливонской войне с Польшей, Швецией и даже ранее союзной Данией, Польшу поддерживала Турция, чей ставленник Стефан Баторий стал польским королём, в это же время разразилось и восстание народов Поволжья...³⁵⁴ Вероятно, это тоже связано с начавшейся в 1578 г. очередной турецко-иранской войной: в отличие от европейских войн Османской Империи, в иранских Крымское ханство активно участвовало, поскольку на Кавказе оно имело и свои интересы.

Ногаи тем не менее продолжали действовать самостоятельно. Началось с новых, скажем так, инцидентов с послами, причём дипломатическую невежливость проявляли обе стороны. Уже в 1578 г. при очередных переговорах с очередным русским посольством большинство присутствовавших на них ногайских сановников нарушали нормы дипломатического этикета.³⁵⁵ В 1579 г. очередной русский посол обратился к бию ногаев не спешившись; в ответ два года спустя, в 1581 г., бий Урус принял русского посла тоже верхом, а когда тот также не стал слезать с коня, его стащили силой. Оскорблённый посол не стал передавать Урусу царское послание, за что его ограбили, а бывших в его свите татар...

³⁵¹ РГАДА. Ф.89. Оп.1. Крымские книги. Д.15. Л.168-169.

³⁵² Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576). С.40.

³⁵³ Горбунов Б.В. К вопросу о направлениях экспансии Крымского ханства на южнорусскую «украину» в XVI в.// Проблемы новой и новейшей истории Востока. Материалы межвузовской конференции. М.: Наука – Рязань: РГПУ, 1993. С.69-76.

³⁵⁴ Костомаров Н.И. Русская история... Т.1. С.412.

³⁵⁵ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Д.8. Л.344об и др.

продали в рабство в Среднюю Азию.³⁵⁶ По другой версии, продан был сам русский посол.³⁵⁷

И в 1580 г. возобновились ногайские набеги, хотя вновь, как и раньше, далеко не все ногайские мурзы их поддерживали,³⁵⁸ а кроме того, ногаи всячески подбивали народы Поволжья (например, черемисов) к восстанию против России.³⁵⁹ Восстание началось летом 1581 г., повстанцы блокировали Казань, Чебоксары, Свияжск. Зимой 1581-1582 гг. восстали и горные черемисы. Из Чебоксар против восставших была отправлена трёхполковая рать; это войско черемисы разбили. Желая прекратить волнения, ставившие под угрозу исполнение его планов, царь принял черемисских послов и согласился удовлетворить их требования, но в это время началось восстание луговой стороны.³⁶⁰ Одновременно в 1581 г. ногайские набеги охватили всю южную границу России от Белева до Алатыря.³⁶¹

Иван Грозный, терпевший поражение в Ливонской войне, не хотел портить отношения ещё и с ногаями, поэтому он всячески старался уверить бия Уруса, что Янтемир пошёл на Ливонскую войну добровольно и по возвращении отпущен вместе с «полоном»,³⁶² а кроме того, объявил опалу казакам (Матвею Мещеряку, Ивану Кольцо и др.), которые в ответ на эти набеги разграбили Сарайчик и перебили ногайское посольство.³⁶³ Результатом стало то, что эти казаки отправились в Сибирь под предводительством Ермака.

В 1583 году царю изменили казанские татары, убив воевод, архиепископа и прочих русских людей. Государь отправил полки против татар, чуваш и черемисов с целью вернуть Казань, но татары многих из

³⁵⁶ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.112.

³⁵⁷ Скрынников Р.Г. Иван Грозный. С.335.

³⁵⁸ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами... С.31.

³⁵⁹ РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.9. Приезд от Тинбай мурзы и Ханбай мурзы послов. Л.153.

³⁶⁰ Флоря Б.Н. Иван Грозный. С.380-381.

³⁶¹ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.95.

³⁶² РГАДА. Ф.127. Оп.1. Кн.9. Приезд от Урмагомета посла Зебетая. Л.191-191об.

³⁶³ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.101-102.

посланных воевод разбили, и те принуждены были отступить.³⁶⁴ При этом большие ногаи оказывали помощь восставшим черемисам в Казанском крае и совершили набеги на южнорусские земли. Известен их набег под Новосиль (1582).

В январе 1584 года собрались новые войска под общим командованием И. Мстиславского, но лишь к концу года, уже после смерти Ивана Грозного, покорились казанцы, и только весной 1585 г. «добили челом государю» черемисы. Восстание было усмирено не только военной силой, но и грамотной дипломатией.³⁶⁵

В 1583 г. ногайских набегов не было, зато весной 1584 г. 52-тысячная татарская орда под предводительством Араслан-мурзы прорвалась через Оку и в течение двух недель татары **и ногайцы** (правильнее – ногаи – Авт.) разоряли белёвские, козельские, воротынские, мещевские, мосальские, можайские, дорогобужские и вяземские волости. 7 мая русское войско настигло противника при устье реки Высы, в окрестностях Калуги, и разгромило их. В том же 1584 году азовцы под командованием Досмагмет-аги и Конкар-аги совершили набег под Ряжск.³⁶⁶

Ногайские набеги вкупе с задержаниями русских послов продолжились в 1585-1586 гг.,³⁶⁷ им предшествовало в начале 1585 г. ногайское посольство к крымскому хану Ислам-Гирею с предложением нового союза и совместных походов в том числе и против России.³⁶⁸ Похоже на то, что, процарствуй Иван Грозный ещё несколько лет, исход борьбы России за Поволжье мог быть иным... В дальнейшем ногаи вроде бы «замирились» и мирно кочевали близ Астрахани,³⁶⁹ однако в 1588-1590 гг. они снова выступают в союзе с Крымом.³⁷⁰ Имеется точка зрения, что

³⁶⁴ Татищев В. Н. История Российская. М.: АСТ: Ермак, 2005. Т. 3. С. 715.

³⁶⁵ Иловайский Д.И. История России. Т.3. Московско-царский период. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1890. С. 343.

³⁶⁶ Андреев А.Р. История Крыма. С.142.

³⁶⁷ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.112-114.

³⁶⁸ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.356.

³⁶⁹ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.117.

³⁷⁰ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.119.

основание в 1589-1590 гг. городов Царицына и Саратова связано именно с тем, чтобы помешать ногаям переправляться через Волгу и устанавливать связи с крымцами.³⁷¹

Отметим, что преодоление исторического распутия в русско-турецких отношениях с переходом к конфронтации оказалось не окончательным. Противоречия имели место, но они касались Кавказа, а не Волги; по крайней мере в Поволжье в 1570-1580-х гг. Стамбул активности вновь не проявлял. Вероятно, последним проявлением активности Османской Империи в отношении Нижней Волги стал турецкий план похода в том числе и на Астрахань (основной целью был Северный Кавказ) в 1593 г.³⁷²

С переходом же Польши в габсбургско-католический лагерь (окончательно – в Смутное время) позиция России и Турции по отношению друг к другу снова изменилась, хотя не сразу. Россия Романовых в Тридцатилетней войне поддерживать антигабсбургскую коалицию, и то, чего напрасно ждал Сулейман I, произошло: Россия и Турция стали союзниками. Например, Турция воевала с Польшей в Смутное время (1614, 1617 гг.) (и, возможно, поэтому повалилась ещё одна, предпринятая на исходе Смуты, попытка Ногайской Орды привлечь к Поволжью внимание Порты³⁷³ – Авт.), в 1620-1621 или в 1633-1634 гг., в период Смоленской войны.

Ногаи в Смутное время снова активно беспокоили Россию набегами, хотя не участвовали в российских внутривосточных процессах, а просто грабили, и лишь в мае 1614 г.³⁷⁴ или в конце 1614 – начале 1615 гг. Ногайская Орда вновь присягнула на верность России, теперь уже романовской; по другой версии, ногаи вернулись в московское подданство

³⁷¹ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.333.

³⁷² Зайцев И.В. Астраханское ханство. С.177.

³⁷³ Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.133.

³⁷⁴ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.398.

в 1620-х гг. Но в это время Ногайская Орда уже распадалась,³⁷⁵ в том числе под ударами калмыков, начавших её беспокоить ещё с 1607 г. и постепенно оттеснивших ногаев сначала к р. Урал, а потом к Волге и Каспийскому морю;³⁷⁶ в 1630-х гг. она окончательно сошла с исторической сцены.³⁷⁷

Ситуация же в отношениях России с Турцией изменилась лишь после окончания Тридцатилетней войны, означавшей крах претензий Габсбургов на мировую гегемонию и соответственно переформатирование всей мировой политической и геополитической ситуации. Противоречия между Россией и Турцией превысили потребность в хороших отношениях, и с последней трети XVII в. русско-турецкие войны стали частым явлением. Однако к тому времени Россия уже настолько укрепилась в Нижнем Поволжье, что о покушениях на него со стороны Османской Империи не могло быть и речи. Добавим, что после 1648 г. и больших крымско-татарских вторжений во внутренние русские пределы не зафиксировано.³⁷⁸

Выводы по третьей главе. Всё сказанное ещё раз подтверждает: правомерно говорить не столько о русско-османском, сколько о русско-крымском противостоянии в Поволжье. Справедливо будет, по нашему мнению, согласиться с И.В. Зайцевым в том, что нейтралитет (фактический) Османской Империи позволил Московскому государству выиграть спор с Крымом и захватить к середине 1560-х гг. значительную часть территории бывшей Золотой Орды; и в первую очередь это относится к Нижнему Поволжью.

Ситуация постепенно изменилась в первой половине и середине 1560-х гг., при этом, как представляется, причины изменения турецкой политики по отношению к России лежат в изменении российской внешней

³⁷⁵ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.320-321; Трепавлов В.В. «Орда самовольная». С.131-134.

³⁷⁶ Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. С.412.

³⁷⁷ Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения... С.161-163.

³⁷⁸ Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! С.324.

политики, которые, в свою очередь, вытекают из изменений в политике внутренней: после опричного переворота Россия во внешней политике переориентировалась на враждебных османам Габсбургов, что активизировало и турецкую политику в отношении Поволжья. Некоторые события первой половины 1580-х гг., в том числе так и не усмирённое при жизни Ивана Грозного восстание в Поволжье и фактический провал похода Ермака в Сибирь (лишь в 1590-х гг. России удалось взять реванш у Кучума) заставляют предположить: процарствуй Грозный (и продолжись опричная политика) ещё несколько лет – и Россия лишилась бы не только ливонских и литовских (Полоцк), но и поволжских завоеваний.

Однако история распорядилась иначе, после воцарения Романовых Россия и Турция снова стали союзниками, когда же русско-турецкие отношения вновь перешли в стадию конфронтации, то было уже поздно что-либо предпринимать против России в Поволжье, а с конца XVII в. речь для Турции шла уже не об акциях против Поволжья, а об удержании Крыма и вообще Северного Причерноморья.

Заключение

Проделанная работа позволяет сделать следующие выводы.

Анализ степени вовлечённости Османской Империи в конфликты в Поволжье с участием России и выяснение действительной роли турецкого фактора на раздел наследства Золотой Орды говорит о том, что, вопреки мнению ряда историков (в первую очередь советской, особенно сталинской эпохи), Турция в правление Сулеймана I (1520-1566), за исключением последних трёх-пяти лет, не стремилась к конфликту с Россией, к созданию блока враждебных России государств, а применительно к борьбе за Поволжье вполне правомерно говорить о фактическом нейтралитете Стамбула. Хотя детальный разбор турецкой позиции в отношении постордынских государств Поволжья говорит о том, что Казанское ханство Порты пыталась взять под покровительство, однако дальше дипломатических демаршей дело так и не пошло.

Многие авторы пишут об участии османских войск в крымских походах на Русь, например, в 1537, 1541, 1552 гг., так или иначе связанных и с борьбой за Поволжье, однако детальный анализ непосредственного военного участия Турции говорит о том, что, скорее всего, янычары были не турецкие, а организованные по турецкому образцу крымские, хотя в отдельных случаях не исключено и использование приданных крымскому хану (иногда – и некоторым другим протурецки ориентированным правителям) османских войск без санкции Стамбула.

Вызвана такая сдержанная позиция была стремлением Турции заполучить Россию в качестве союзника против Габсбургов, активным участником европейской коалиции против которых Османская Империя была, хотя нельзя сбрасывать со счетов и географический фактор: поволжские постордынские ханства были труднодоступны для османской, преимущественно пешей, армии.

Поэтому Стамбул фактически передоверил борьбу за Поволжье Бахчисараю, инициативы которого он, однако, далеко не всегда поддерживал, а зачастую и прямо запрещал своему вассалу выступать против России. Россия, со своей стороны, порчи отношений с могущественным южным соседом тоже старалась избежать.

Поэтому правильнее говорить не о русско-османском, а о русско-крымском противостоянии в Поволжье: активно действовали именно крымцы. Хотя Крымское ханство и было вассалом Османской Империи с 1475 г., однако, помимо заинтересованности в хороших отношениях с Россией, Турция боялась чрезмерного усиления Крыма, резонно опасаясь, что при реализации своих планов в отношении Золотоордынского наследства последний перестанет в ней нуждаться.

Отметим ещё, что, хотя московско-крымский союз и прекратился с гибелью в 1502 г. Золотой Орды или в ближайшие годы после этого, однако в силу ряда причин (включая неопределённость ситуации с наследниками Большой Орды) попытки его возобновления имели место в течение ещё как минимум двадцати лет.

Помимо Крымского ханства, в противостоянии в Поволжье имелось и ещё одно действующее лицо – Ногайская Орда, которая, несмотря на низкий статус её правителей по сравнению с главами других постордынских государств как не-Чингизидов, по факту была самым сильным из этих государств, что делало её важным актором поволжского противоборства России с Крымским ханством и отчасти с Османской Империей, причём актором в основном пророссийским, по крайней мере начиная с того времени, как прекратил своё существование союз Москвы и Бахчисараея. Однако частые внутренние расколы не только (и не столько) ослабляли силу ногаев, но и делали их весьма ненадёжными союзниками как для России, так (в тех случаях, когда Орда или часть её принимала их сторону) и для её противников: весьма частыми были ситуации, когда сама

Орда или значительная и влиятельная часть её поддерживала одну сторону, а часть Орды – другую.

Добавим к этому, что и в отношении Ногайской Орды активность проявляла не столько Османская Империя, которая до 1549 г. её делами вообще не интересовалась, сколько Крымское ханство; как представляется, такое положение дел также было связано с желанием Стамбула сохранить хорошие отношения с Россией.

Некоторые современные авторы (например, И.В. Зайцев) говорят даже о фактическом нейтралитете Стамбула в русско-крымской борьбе за Поволжье, который и позволил Московскому государству выиграть спор с Крымом и захватить к середине 1560-х гг. значительную часть территории бывшей Золотой Орды; и в первую очередь это относится к Нижнему Поволжью, которое, впрочем, было завоёвано Россией почти на десять лет раньше указанной И.В. Зайцевым даты.

Анализ изменений в политике Османской Империи в отношении России в первой половине и середине 1560-х гг., с точки зрения темы работы – в первую очередь в поволжском аспекте, с выяснением причин этих изменений, позволяет прийти к выводу, что, как представляется, причины этих изменений лежат в изменении российской внешней политики, которые, в свою очередь, вытекают из изменений в политике внутренней: после опричного переворота Россия во внешней политике переориентировалась на враждебных Османам Габсбургов, что активизировало и турецкую политику в отношении Поволжья.

Правда, и в это время Османская Империя в силу занятости на других направлениях не могла уделять Поволжью достаточное внимание, и фактически единственным проявлением собственно турецкой активности на этом направлении стал неудачный поход 1569 г. на Астрахань, однако Стамбул перестал сдерживать активность Бахчисарая; помимо всего прочего, с этого времени сведениям об участии в крымских походах турецких янычар можно доверять.

Кроме того, Османское правительство стало проявлять активность и в отношении Ногайской Орды; последняя, до того по большей части дружественная России, теперь тоже стала склоняться к союзу с Турцией. Всё это привело к ряду внешнеполитических неудач Московского государства, что стало частью другой, более общей тенденции: опричный переворот и вообще привёл к смене побед России поражениями на всех направлениях.

Неудачи эти, правда, не сказались на российских позициях в Поволжье, но есть основания полагать, что они просто не успели сказаться. Некоторые события первой половины 1580-х гг., в том числе так и не усмирённое при жизни Ивана Грозного восстание в Поволжье и фактический провал похода Ермака в Сибирь (лишь в 1590-х гг. России удалось взять у Кучума реванш) заставляют предположить: процарствуй Иван Грозный (и продолжись опричная политика) ещё несколько лет – и Россия лишилась бы не только ливонских и литовских (Полоцк), но и поволжских завоеваний.

При этом поворот в русско-турецких отношениях к конфронтации не был окончательным, к концу XVI в. турецкое правительство практически прекратило враждебные действия против России, а после восшествия на трон Романовых отношения двух стран фактически превратились в союзные, в рамках начавшейся в Европе Тридцатилетней войны, в которой как Россия, так и Турция выступали против испанских и австрийских Габсбургов и союзной им Польши. Отношения двух стран превратились в хронически враждебные лишь в последней трети XVII в., после поражения Габсбургов и переформатирования всей политической ситуации в Европе. Такое состояние русско-турецких отношений, помимо всего прочего, позволило России закрепиться в Поволжье, так что после окончательного перехода Москвы и Стамбула к конфронтации в последней трети XVII в., эта конфронтация угрозы российским интересам в Поволжье уже не представляла.

Список источников и литературы

Акты, относящиеся к истории Западной России. СПб.: Тип. 2 отделения Собст. Е.И.В. Канцелярии, 1848. Т.2. 437 С.

Английские путешественники о Московском государстве XVI века. Л.: ОГИЗ, 1937. 306 С.

Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб.: Суворин, 1908. 383 С.

Курбский А.М. История о Великом Князе Московском. СПб., 1913.

Мустафина Д.А., Трепавлов В.В. Посольские книги по связям России с Ногайской ордой. 1551-1561. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 С.

Полное собрание русских летописей. М., 1965. Т.ХIII.

Полное собрание русских летописей. СПб., 1914. Т.ХХ (Львовские летописи).

Полное собрание русских летописей. М., 1959. Т.ХХVI.

Послание царя Казанского (письмо хана Сафа-Гирея польскому королю Сигизмунду I)// Эхо веков (Казань). 1997. № ½. С.33-34.

Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576). М., 2003. 94 С.

Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. Махачкала, 1995. 356 С.

РГАДА. Ф.1. Оп.1. Крымские книги.

РГАДА. Ф.89 (сношения России с Турцией). Оп.1.

РГАДА. Ф.123 (сношения России с Крымом). Оп.1.

РГАДА. Ф.127 (Ногайские книги и столбцы). Оп.1.

Штаден Г. Записки о Москве Ивана Грозного. М.: Росспэн, 2002. 238 С.

Dziennik Wilenski. Historia I Literatura. Wilno, 1826. T.1.

Katalog dokumentow tureckich. Warszawa, 1959.

Le Khanat de Crime dans les Archives de Musee de Palas de Topkapı. Paris, 1978.

Акимбеков С. История степей: феномен государства Чингисхана в истории Евразии. Алматы: Изд-во «Центр Азии», 2011. 640 С.

Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV-XVI вв. Казань: Татарское кн. изд-во, 1995. 160 С.

Андреев А.Р. История Крыма. М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. 276 С.

Астраханское ханство// Советская историческая энциклопедия. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1961. Т.1. С.908-909.

Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства. Вторая половина XV в. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1952. 544 С.

Бальфур Дж. П. Османская Империя. Шесть столетий от возвышения до упадка. XIV-XX вв. М.: ЗАО «Центрополиграф, 2017. 639 С.

Валиханов Ч.Ч. Собр. Соч. в пяти тома. Алма-Ата: Наука, 1985. Т.2. 416 С.

Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому государству. Начало строительства русской Астрахани. Астрахань, 1958. 48 С.

- Виппер Р.Ю. Иван Грозный. Ташкент: Госиздат УзССР, 1942. 188 С.
- Волков В. А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. 576 С.
- Володихин Дм. Иван IV Грозный, царь Всея Руси. М.: Вече, 2013. 301 С.
- Гайворонский О. Повелители двух материков. Киев-Бахчисарай: Б.и., 2007. Т. 1. Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. 367 С.
- Гафаров И.А. От истоков к истине. Казань: Идел-Пресс, 2016. 256 С.
- Гонца Г.В. Молдавия и османская агрессия в последней четверти XV – первой трети XVI в. Кишинев: Штиинца, 1984. 150 С.
- Горбунов Б. В. К вопросу о направлениях экспансии Крымского ханства на южнорусскую «украину» в XVI в.// Проблемы новой и новейшей истории Востока. Материалы межвузовской конференции. М.: Наука – Рязань: РГПУ, 1993. С.69-76.
- Греков И.Б. (отв. ред.). Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. Гл. тенденции полит. взаимоотношений. М.: Наука, 1984. 301 С.
- Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV-XVI вв. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 374 С.
- Дворкин А.Л. Иван Грозный как религиозный тип. Нижний Новгород: Христианская б-ка, 2009. 341 С.
- Дунаев Б.И. Максим Грек и греческая идея на Руси в XVI веке. М.: Синод. тип., 1916. 92 С.
- Зайцев И.В. Астраханское ханство. М.: Вост. лит., 2006. 303 С.

Зайцев И.В. Между Москвой и Стамбулом. Джучидское государство, Москва и Османская Империя (начало XV – первая половина XVI вв.). М.: Рудомино, 2004. 216 С.

Иловайский Д.И. История России. М.: Типография М.Г. Волчанинова, 1890. Т.3. Московско-царский период. 717 С.

Исин А.И. Взаимоотношения между Крымским ханством и Ногайской Ордой. Автореф. дисс... к.и.н. Алма-Ата, 1988. 38 С.

Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб.: в типографии Н. Греча, 1819. Т.8.

Каргалов В.В. На границах Руси стоять крепко! Великая Русь и Дикое Поле. Противостояние XIII-XVIII. М.: «Русская панорама», 1998. 448 С.

Карташёв А.В. Очерки по истории русской церкви. Париж: YMCA-press, 1959. 685 С.

Кидырниязов Д.С. Роль ногайцев во взаимоотношениях России с Османской Империей и Крымом в XVI веке// Новые исследования дагестанских историков. Махачкала, 1996. С.26-30.

Коллас. История Турции// История Турции. М.: Евролинц, 2003. С.5-86.

Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М.: Сварог, 1995. Т.1. 768 С.

Кочекаев Б.-А.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества в XIX – начале XX века. Алма-Ата – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во, Карачаево-черкес. отд-ние, 1973. 186 С.

Кузнецов А.Б. Дипломатическая борьба России за безопасность южных границ (первая половина XVI в.). Минск: Изд-во «Университетское», 1986. 133 С.

Курукин В.И. (сост.). Иван Грозный и иезуиты. Миссия Антонио Поссевино в Москве. М.: Аграф, 2005. 250 С.

Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV-XVII веках. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. 230 С.

Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 371 С.

Мадариага И. де. Иван Грозный. Первый русский царь. М.: Омега, 2007. 604 С.

Маковский Д.П. Развитие товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве Русского государства в XVI веке. Смоленск: Смол. пед. ин-т, 1960. 239 С.

Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями// Записки Одесского общества любителей истории и древностей. Одесса, 1863. Т.5. С.178-419.

Мейер М.С. Основные этапы ранней истории русско-турецких отношений// Османская Империя. Проблемы внешней политики и отношений с Россией. М.: ИВ РАН, 1996. С.47-116.

Мелин Я., Юханссон А., Хеденборг С. История Швеции. М.: Весь мир, 2002. 400 С.

Моисеев М.В. Взаимоотношения России и Ногайской Орды: 1489-1563 годы. Дисс... к.и.н. М., 2007. 348 С.

Новичев А.Д. История Турции. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. Т.1. Эпоха феодализма (XI-XVIII вв.). 314 С.

Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 442 С.

Остапчук В.В. Хроника Реммаля Ходжи «История Саиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам// Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. Казань: Мастер Лайн, 2002. С.391-421.

Очерки истории СССР. Период феодализма. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Ч.II. 984 С.

Пейн Р., Романов Н. Иван Грозный: тиран, безумец, святой. М.: Эксмо, 2010. 477 С.

Пенской В.В. Иван Грозный и Девлет-Гирей. Из истории русско-крымского противостояния в XVI в. Белгород: Изд. дом «Белгород», 2012. 237 С.

Петросян Ю.А. Османская Империя: могущество и гибель. СПб.: Наука, 2017. 350 С.

Садиков П.А. Поход татар и турок на Астрахань в 1569 г.// Исторические записки. 1947. Т.22. С.132-166.

Салиева Х.Б. Ногайская Орда во взаимоотношения России с Казанским ханством в конце XV – середине XVI вв. Дисс... к.и.н. Махачкала, 1995. 154 С.

Сафаргалиев М.Г. Заметки об Астраханском ханстве// Мордовский гос. пед. ин-т им. Полежаева. Сб. статей преподавателей ин-та. Саранск, 1952. С.40-52.

Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды// На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С.277-528.

Сборник Русского Исторического Общества. СПб., 1884. Т.41.

Сборник Русского Исторического общества. СПб., 1895. Т.95.

Семенчикова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск, 1996.

Скрынников Р.Г. Иван Грозный. Борис Годунов. Василий Шуйский. М.: АСТ Транзиткнига, 2005. 1005 С.

Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 317 С.

Скрынников Р.Г. Царство террора. СПб.: Наука, 1992. 571 С.

Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. М.: Рубежи XXI, 2005. Т.1. 540 С.

Смирнов И.И. Восточная политика Василия III// Исторические записки. 1948. № 27. С.36-66.

Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1946. Т.1. 160 С.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: Мысль, 1988. Кн.2. Т.3. 765 С.

Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. М.: Мысль, 1989. Кн.3. Т.5. 783 С.

Сыроечковский В.Е. Мухаммед-Герай и его вассалы// Уч. зап. МГУ. Вып.61. История. 1940. Т.2. С.54-59.

Татищев В. Н. История Российская. М.: АСТ: Ермак, 2005. Т. 3. 555 С.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 751 С.

Трепавлов В.В. «Орда самовольная». Кочевая империя ногаев XV-XVII вв. М.: Квадрига, 2015. 224 С.

Флоря Б.Н. Иван Грозный. М.: Молодая гвардия, 2009. 439 С.

Хорошкевич А.Л. Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI вв. М.: Наука, 1980. 294 С.

Хорошкевич А.Л. Русь и Крым. От союза к противостоянию. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 333 С.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства// На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С.529-758.

Чернявский С. Крымская империя. От ханства к Новороссии. М.: Вече, 2016. 384 С.

Широкорад А.Б. Турция. Пять веков противостояния. М.: Вече, 2009. 398 С.

Шмидт С.О. Продолжение хронографа редакции 1512 г.// Исторический архив. М., 1951. Кн.7. С.199-294.

Юзефович Л. «Как в посольских обычаях ведётся». М.: Междунар. отношения, 1988. 214 С.

Янов А.Л. Европейское столетие России. М.: Новый хронограф, 2009. 696 С.

Collins L. On the Alleged Destruction of the Great Horde in 1502// Byzantinische Forschungen. Bd. XVI. S.361-399.

Inalcik H. Osmanli-Rus Rekabetinin Mensei ve Don-Volga Kanali Tesebbusu (1569)// Belletin. Turk Tarih Kurumu Cilt. 12. Sayi 46. Ankara, 1948. S.345-379.